

СЕРГЕЙ ЛУНИН

ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ

МИР, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Сергей Лунин
Лабиринты судьбы. Мир,
в котором мы живем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=47423539

ISBN 9785449695970

Аннотация

Книги пишутся о жизни. О том, что пришлось пережить автору книги или его героям. И о том, как тот или иной герой поступает в жизненных ситуациях. Как крепнут его дух и воля. Как он добивается осуществления своей Мечты. И тогда происходит чудо: у человека вырастают крылья и появляется смысл Жизни.

Содержание

ОТ АВТОРА	8
Избранные стихотворения	10
Бабочка	11
Брошь	12
В последний путь	14
Вера	16
Весна	17
Ветеран	18
Внучке Кате	19
Волк	22
Воля	24
Удача	25
Время	26
О времени	27
Утро	29
Деревня	30
Диалектика	32
Дорога домой	34
Другу	36
Духи	38
Цветы – дети	39
Есенину	41
Женщине	43

Жизнелюб	44
Жизнелюбие	45
Надо жить	47
Жизнь	49
Смерть	51
Зимний лес	53
Награда	55
Катя	56
Петь так петь	57
Доброта	59
Лето в деревне	60
Лето	62
Лист	64
Луна	65
О любви к работе	66
Мелодия детства	68
Мир чудесный	70
Быть счастливым	72
Юбилей	74
Мой край	76
О времени	77
Мысль моя	79
Если вдруг	80
Жизнь права	82
Настроение	83
Пока светит солнце	84

Не теряй надежды	85
Не хочу	87
Не сжигай мосты	90
О настроении	91
Обновление	93
Ода деревне	95
Отчий край	97
Память	99
Песенка	101
Пожелание	103
Покаяние	106
Мечта	107
Родимый край	108
Родина	111
Сегодня и вчера	113
Слова	115
Я желаю Вам	116
Страна детства	117
Страницы	120
Счастье есть	121
Счастье	122
Тишина	123
Трезвость	124
Фонарь	126
Художник	127
Разбуди мечту	129

Сердце матери	131
Ветераны	133
Верь в удачу	134
Поздравление	136
ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ	139
Глава 1. На перепутье трех дорог	140
Конец ознакомительного фрагмента.	187

Лабиринты судьбы

Мир, в котором мы живем

Сергей Лунин

© Сергей Лунин, 2019

ISBN 978-5-4496-9597-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

В мире нет ничего интереснее и поучительнее человеческих судеб. Начиная от трагедии Софокла и Эврипида, которые нельзя читать без слез, и до наших дней, человеческие судьбы людей поражают, удивляют, восхищают или вызывают сожаление. Мы все дети Творца, но почему у всех все складывается по-разному?

Богатые и бедные. Сильные и слабые. Больные и здоровые. Счастливые и несчастные. Любовь и ненависть. Добро и зло. Страдания и блаженство. Этот список состояния человеческой души бесконечен. И почему бедный счастлив, а богатый – нет?

Болезнь, страдания не всегда зло и оно может стать лекарством для Души, новым осмыслением жизни, если Чело-

век проявит мудрость, терпение и любовь, и тогда поднимется на новую ступеньку духовности бытия.

Избранные стихотворения 2019 год

Бабочка

Словно луч, легкокрылая бабочка,
Ты летишь ко мне прямо в ладонь,
И в душе моей чувства, как лампочка
Разливает по телу огонь!

В твоих крыльях и песня и воля,
Вытесняют мой сумрак души!
Все твое – это небо и поле,
Посиди – улетать не спеши!

Не спеши в свои чудные дали,
Я хочу, чтоб ты долго цвела,
Чтоб тебя не коснулись печали,
И беда не коснулась крыла.

Чтоб садились ты в добрые руки,
Чтоб могла ты подольше летать,
Чтоб под нежные летние звуки
Ты дала нам возможность мечтать!

Брошь

Я – шикарная брошь на прелестной груди,
Украшенье гламурного платья,
Праздник жизни нас ждет впереди!
Пусть завистники шепчут проклятья...

Я не просто для глаз бутафор,
Мы не будем с хозяйкой лукавить,
Я не слышный веду разговор,
И в толпе вызываю тут зависть.

Да, я брошь на прелестной груди,
Будоражу сознание людское.
На ночь в сумку меня не клади,
Я и ночью не дам им покоя.

Ювелира бесценный талант,
Я в прекрасной гламурной оправе,
И в красе ее, глаз – бриллиант,
Как рентген, выявляет в них зависть.

Я – шикарная брошь на прелестной груди,
Украшенье гламурного платья,
Праздник жизни нас ждет впереди,
И улыбки друзей и объятия!

В последний путь

Как по скользкому тонкому льду,
Я последние тропки пройду,
И за мною закроется дверь —
Время громких побед и потерь.

Время детской мечты и взросления,
Время нашей любви и терпения,
Значит, время принять и прощаться
С земною иллюзией счастья.

Они ждут терпеливо меня,
Пустотой своей мрачно маня,
Бестелесные близкие души
И они все печали осушат.

А вернусь ли я снова назад,
Посмотрю ли любимым в глаза,
Что оставили в сердце мне след?
И ответило Вечное – «Нет».

Нет пути, нет дороги назад,
На щеке, как росинка слеза...
След земных дорогих сновидений.
Вот и мира загробного тени...

Как по скользкому тонкому льду,
Я последние тропки пройду,
И за мною закроется дверь...
Я любил тебя Жизнь... ты поверь...

Вера

В лавине событий у прожитых дней,
Я верил в удачу, я думал о ней,
И веру, как гвозди, в сомненья вбивал,
И черные мысли валил наповал!

Посеешь сомненья – взойдут сорняки.
Пусть мысли, как птицы, светлы и легки:
Посеешь удачу – получишь успех,
И Веру – надежду подаришь для всех!

Здоровые мысли, как сердцу набат,
Я – рыцарь, мужчина,
Я – умный солдат!
На поле сражений нет шансов врагу,
Сомненья из жизни, как зайцы бегут!

Весна

Что делает с нами весна!
Мы просыпаемся все от сна!
От тяжелой и зимней спячки
И ищем свои заначки!

Ведь хочется быть красивой,
Ведь хочется быть счастливой,
И среди молодых и зрячих,
То хочется ласк горячих!

И хочется всех любить,
Ну, просто с ума сходить!
Что делает с нами весна?
Мы просыпаемся все от сна!

Ветеран

Его не убили на страшной войне,
Когда он горел в беспощадном огне,
Когда мерз в окопах – боролся и жил,
Он Родине верил и честно служил!

Он спасся от пули, он спасся от бомб,
А убил его маленький, маленький тромб,
Что застрял в кровеносном сосуде.
Победила беда – не случилось тут чуда.

Внучке Кате

Кто нас будит раньше всех?
Чей там слышен звонкий смех?
Кто все вывернул карманы,
И расставил нам капканы?

Подбежит во сне и схватит...
Ну, конечно, это Катя!
Совсем юная малышка,
И во рту ее пустышка.

Есть у Кати умный папа,
Папа спит почти без храпа.
Любит мясо, любит с салом,
Будет точно генералом!

Есть у Кати милой баба,
Она так же любит краба,
И готовить может вкусно,
С ней и весело, не грустно!

Есть у Кати добрый деда,
Хоть порой он привереда,
(Бабы Вали умный муж)
Но ручной, как добрый уж!

Есть у Кати милой мама,
Ну, красива, как реклама,
И умна, и симпатична,
И все может, с ней отлично!

Если мама крепко спит,
То и можно пошалить:
Сделать модный маникюр!
И, конечно, педикюр!

Есть у Кати модный братик,
Он всегда поможет кстати,
Он веселый, братик Вова,
И поймет все с полуслова!

Кате он легко поможет,
(Почудить он любит тоже)
Все по правилам, научно,
Чтоб было ей не скучно.

И, конечно, Катя тоже,
Ему с радостью поможет,
Чтоб раскрасить рот помадой,
Помогать братишке надо!

А она так вкусно пахнет!
И проснется мама – ахнет!
Но намажет носик пудрой,

Да и скажет мама мудро:

«Катя, Катя – Катерина,
Ждет тебя твоя перина,
И чем пальчики сосать,
Мы пойдем скорее спать.

Мы помоем в ванной ножки,
И поплаваем немножко,
(С мамой милой, как в раю),
Да и баюшки-баю!»

Ночь проскачет, словно сказка,
Ты откроешь утром глазки,
Мама, папа, братик рядом,
Ах, какая это радость!

Мама вновь помоем ушки,
Чтобы выросла послушной,
И счастливой и большой,
И с красивой душой!

Волк

Мой дом без окон и дверей:
Леса вокруг и неба шелк,
И я живу среди зверей,
Я – одинокий серый волк.

Я не убит, и я живой
И для меня горят зарницы,
Но иногда я слышу вой,
Своей подстреленной волчицы.

Мы были молоды, легки,
Других удачливей волков,
Потом не раз мои клыки,
Ее спасали от врагов.

Потом, был месяц чудный май,
Один из самых, самых редких:
И бились чувства через край —
У нас с волчицей были детки.

Я их вылизывал, любил,
Их у меня, увы, не сотни,
Но вот беда – их подстрелил,
Один удачливый охотник.

Я не в обиде на людей,
Они свои творят законы,
Но есть законы у зверей:
Моих волчат любимых стоны...

Мне не дают они покоя!
Я жду убийцу у реки!
И если сбудется такое,
Крепки еще мои клыки...

И будет месть моя жестока,
Мне нечем больше дорожить:
Я старый волк, я одинокий,
И без волчицы мне не жить!

Воля

Стою во ржи,
Где пахнет хлебом.
Вдали кружит
Журавлик в небе.

Там сочный луг,
Пасутся кони.
В траве вокруг
Ромашки тонут.

И ближний лес
В зеленой маске,
В плену небес
Мне дарит сказки

Удача

Вот он север, вот восток,
Счастье, где – то далеко.
Мир красив и мир жесток...
А кому сейчас легко?

Вот вам праздник, вот беда,
Так легко быть уязвимым,
Но удача, как всегда,
Улыбнется терпеливым!

Время

Кто-то снова лижет раны,
Кто-то вновь попал впросак,
Кто-то снова строит планы,
На качелях времени – тик – так.

Наше время – паутина,
И его создатель – Бог,
Наше время гильотина,
Режет вдоль и поперек.

Нет, конечно, без сомненья,
Жизнь пуста без милых глаз,
Я представил на мгновенье,
Те качели, но без нас.

Пусть качаются качели,
У всего живого срок,
Но и в праздник и метели,
Пусть любовь нам дарит Бог!

О времени

Я давно не ношу часов,
Чтоб не видеть, как наше время,
Закрывает в душе засов
И меня превращает в кремень.

Я не слушаю, чьи-то прогнозы
Не считаю в печали дни,
Все сомненья в душе занозы,
Ни к чему нам, друзья, они.

Не для этого я родился,
Чтобы сеять в душе печаль,
Но поэтому я влюбился,
В золотую, как осень, даль.

Я иду по лесным просторам,
Горсть рябины в моей руке,
Впереди, где синеют горы,
Белый лебедь плывет в реке.

Я устал от пустых разговоров
И теперь вот в лучах зари,
Я так пьян от лесных просторов,
Где токуют в лесу глухари.

Утро

День угас и снова вечер,
Звезды вспыхнули, как свечи,
Льют на землю тайный свет,
Шлют из космоса привет!

А на скошенных лугах,
Лес в росе, как в жемчугах!
Спит луна, умывшись в речке,
Беззаботно и беспечно.

Льет свинцово – желтый свет,
А на утро, чуть рассвет,
Вновь под трели соловья,
С ней проснусь счастливым я!

Деревня

(Повещается моей маме)

Когда на сердце скверно
И грусти не унять,
Зовет меня деревня,
Туманами обнять.

Ну, вот, родной пригорок,
Где пела часто мать,
Приходит ночь и скоро
Костерчик разжигать.

Со мной любовь и Муза,
Перо, бумага, кисть,
Тоска – моя обуза,
Прощай и не вернись!

Подлил в костерчик масла,
Вдохнул тумана всласть,
Звезда моя погасла,
А может, не зажглась?

Проходит ночь и утро
Раздует ноздри вновь,
И светом перламутра

Пролет лучи – любовь!

Любовь – она как птица,
И ей подвластны горы!
И с ней родные лица,
И милые просторы!

Прощай родной пригорок,
Ты вновь вернул мне силы!
Ты также мил и дорог,
Волшебный край России!

Диалектика

Приходит ночь не сразу,
Был вечер голубой,
Судьбы разбитой вазой,
Лежит перед тобой.

Давно увяли розы,
Давно они трава.
Все выплаканы слезы,
Все сказаны слова.

И сумрак ночи колкий,
Придет, когда не ждешь,
Вонзит в тебя иголки,
Прольет печали дождь.

Откроет в сумрак двери
И в спину подтолкнет —
Там прошлые метели
Несут на скользкий лед...

А прошлое, как гири,
Влекут тебя на дно.
В нем лица дорогие,
Тем прошлое сильно.

Но прошлое бескровно,
Что делать там живым?
Где цвел цветок любовный,
Теперь лиловый дым...

Нельзя простить всех разом
И жизнь твоя, как боль.
Судьба разбитой вазой
Лежит перед тобой.

Другим подарят розы,
Других минёт молва.
Все выплаканы слезы,
Все сказаны слова...

Дорога домой

Вот моя береза,
Хоровод ольхи,
Где, как под наркозом,
Я писал стихи.

Мир для счастья создан!
В небе журавли.
Никогда не поздно
Петь нам о любви!

Вот постель из сена,
В изголовье мята,
Мне родные стены —
Царские палаты!

А под утро мама
Мне истопит баньку,
Банька, словно память,
Мне подлечит ранки...

Напечет мне хлеба:
«Кушай сын мой милый,
Улыбайся небу,
Хлеб у мамы – сила!»

И опять, как прежде
Соберет в дорогу,
Скажет грустно... тихо:
«Возвращайся с богом».

И тихонько, нежно,
Осенит крестом,
Чтоб сбылись надежды,
Не забыл свой дом.

Другу

На полянах листьев медь,
На губах моих роса,
Ну а где-то бродит смерть,
И с ней острая коса.

Где моей дороги лента,
Где проходит сердца путь,
Ждет, проклятая, момента,
Чтоб косою своей взмахнуть.

Я иду, шурша листвою,
И не знаю, где, когда,
Встречу смерть свою с косою,
Только это не беда.

Если смерть ехидно скажет:
«Ты впустую жизнь прожил
И в душе лишь копоть, сажа»...
Но, я верил и любил!

И когда уж не случайно,
Слягу, голову сложив,
Обо мне не пой печально
И люби того, кто жив!

Духи

У меня чудесный запах,
Для других мужчин пример,
Пусть другие будут ахать —
Постарался парфюмер!

Я духи для милой дамы,
Ты в экстазе, Ты в огне!
И теперь – ты лучший самый,
И причина вся во мне!

Цветы – дети

Ели – пили мы всласть,
Еще можем и ныне,
Только жизнь пронеслась,
Словно буря в пустыне!

Жизнь, как птица летит,
Что осталось в наследство?
Лишь уныло звенит
Колокольчик из детства.

Воздух свеж и пьянит,
Чистый воздух отчизны.
Только память хранит
Все осколки той жизни.

Я б к теплу их приник,
Встретил с мамой рассвет,
Да иссяк их родник,
Да и мамы уж нет...

Ели – пили мы всласть,
Еще можем и ныне,
Только жизнь пронеслась,
Словно буря в пустыне!

Жизнь идет кувырком,
Где родимые лица?
Я хотел бы в тот дом,
Где скрипят половицы...

Я хотел бы в наш дом,
Где истоплена печь,
Где сирень под окном
И трава там до плеч...

Ели – пили мы всласть,
Еще можем и ныне,
Только жизнь пронеслась,
Словно буря в пустыне...

Ну, так что же, ну пусть,
Все проходит на свете,
Нам останется грусть
И цветы – наши дети!

Есенину

День уплыл в закат туманный,
Я сижу, обняв колени:
«Здравствуй, друг ты мой желанный,
Друг любимый мой, Есенин.

Посиди со мною рядом,
Что-то грустью давит грудь,
В этом звездном звездопаде,
Не забыться, не уснуть.

Если вновь в судьбе излом,
Я беру твои стихи,
И в душе, покрытой мхом,
Расцветают васильки!

И прощай мои печали,
Мысль дурная – отвяжись!
Я пойду в лесные дали,
Возродить на сердце жизнь!

Я твоими зрел глазами,
Я любил твоей душой,
Я держал с тобой экзамен,
На путях судьбы большой.

Посиди со мною рядом,
Помечтай со мною чуть,
В этом звездном звездопаде,
Не забытья, не уснуть.

Я прочту твои поэмы,
Там, где в поле васильки,
И в душе, как хризантемы,
Мысли свежи и легки!

Женщине

Ты сетуешь: «Жизнь, мол, не та»...
А разве могло быть иначе?
Ты очень проста и пуста,
Как детский резиновый мячик.

И пускай, ты в фате и обвенчана,
Не детей тебе нянчить – котят:
Ты для тела – прекрасная женщина,
А умом своим – просто дитя.

Ты любила вино, рестораны,
По течению в лодочке плыть,
И души своей мелкой изъяны,
Ты пыталась помадою скрыть.

Ты сетуешь: «Жизнь, мол, не та»...
А разве могло быть иначе?
Если в сердце есть Свет и Мечта,
То и женщина любит, не плачет!

Жизнелюб

От себя мне не уйти
И тернистые пути,
Что прописаны судьбою,
Я пройду, любовь, с тобою!

Ты – моя любовь – кольчуга,
Ты – моя любовь – подруга,
Ты – царица, ты и мать,
И в тебе земная стать!

Я – творец и я мужчина,
Не согнет меня кручина,
Заверяю это кровью,
Если я живу с любовью!

Если в сердце солнца лучик,
Не страшны на небе тучи,
И со мною будет Бог,
Если сам себе помог!

Жизнелюбие

Жизнь – мечта и сюрпризы,
И в тарелке заката,
Я тоскою облизан,
Я печалью укатан...

Вы не плачьте, ребята,
Если что-то не так,
Может это расплата,
Раз в душе кавардак.

Оглянитесь назад,
Чья там черная тень?
Отшумела гроза,
Но пришел ясный день!

Хватит беды тащить,
От печалей хромым,
Жизнелюбие – щит
От тюрьмы и сумы!

Пусть воспрянет любовь
И над пропастью знамя,
Поднимется вновь,
Твое сердце – не камень!

Пусть стучат поезда,
И уходят прочь беды,
Пусть взойдет, как звезда,
Твое знамя Победы!

Надо жить

Жизнь – и сказка, и обман,
Тайных тайн ее не трогай:
Впереди у ней туман,
Позади у ней дорога.

Каждый день, за пластом пласт,
Изучаю я, как схимник:
В чем она мне силы даст,
Ну а чем, увы, отнимет?

Чтобы враг не чиркнул бритвой,
Луч надежды не угас,
По утрам читай молитву,
Бог поверит – счастья даст.

Если жил ты без оглядки
Здесь, сегодня и сейчас,
Значит все с тобой в порядке,
Это есть твой звездный час!

Правда есть и правда в том,
Чтобы воздух не жевать,

Надо жить, любя, с умом:

Надо жить, не выживать!

ЖИЗНЬ

Жизнь – гармония и страсти,
Только сердцем не делись,
Не дели себя на части,
За соблазном не гонись.

Жизнью властвуй и люби,
Не делись на половинки,
Чтоб не петь потом в крови,
О душе своей поминки.

Погоняешься за юбкой,
А на сердце кавардак,
И судьба, как мясорубка—
Все не то, и все не так.

Но когда-нибудь в окно,
Ты увидишь крылья птицы,
Дрогнет сердце и оно,
Спросит: «Где родные лица?»

И проснется, как цунами,
По извилинам крови,
Страсть, что так владела вами,
И захочешь ты любви!

Раны сердца кровоточат:
«Где любимая, – зови!»
Только, кто уже захочет,
Пол – улыбки, пол – любви...

Смерть

За дорогой у реки,
Пляшут в праздник земляки:
Коля, Саша, Клим босой,
А за ними смерть с косой...

Пляшут тут и праздник там,
Праздник духу и ногам,
Ну а где-нибудь в лесу,
Точит смерть свою косу.

В день, какой и час какой,
Когда буду никакой,
Позовет меня маня,
Взмах косой – и нет меня.

Я прошел свою дорогу,
Полетел навстречу богу,
Может там и жизнь иная,
Не судите поминая.

Я ведь жил, любил, как мог,
А кого любил – берег.
Быть богатым не сбылось,
Не копил на сердце злость.

Да и что такое счастье?
Быть любимым и встречаться
С теми, кто тебя любил!
Этим был и с этим жил!

Не боюсь тебя я смерть —
Мне не страшно умереть,
В этом мире счастья зыбком,
Я прожить хочу с улыбкой.

Я веселый и упертый:
Страшно быть при жизни мертвым,
Страшно всем, когда ты глуп
И для всех ходячий труп.

Зимний лес

Надо мною неба зонт,
Синий – синий горизонт,
А в руках снежинки тают,
Кто пришел сюда – летает!

Как невесты, спят березы,
Пусть порой их жгут морозы,
Как алмаз, снега искрятся,
Принося к нам в сердце счастье.

Как ручьи, бегут тропинки,
И кругом – кругом снежинки!
Синий лес под небо взмылся,
Словно ты опять родился!

И глаза сосут просторы,
Горизонт, где синь и горы,
И снега – снега – кристаллы,
Как для счастья надо мало!

Верь в любую мглу, невзгоды,
Силу даст тебе природа,
Даст надежду и любовь
И сюда приедешь вновь!

Здесь забудешь все интриги,
Здесь забудешь все обиды,
Улыбайся и кружись,
И в тебе воспрянет жизнь!

Награда

Как лента дорога,
Что в дали ведет,
Все то, что от бога
Поет и цветет.

Травы склонились
От чистой росы,
Листья кружились
От этой красы.

Мне звезды мигали
В ночной тишине,
Туманы шептали
О вечности мне.

Не надо про вечность,
Мне утро – награда,
Пусть будет беспечность,
Да милая рядом!

Катя

(Кате – внучке)

Есть семья, и есть уют:
Мама, папа и сыночек.
Здесь работают, не пьют,
Не хватает только дочки.

Мало сына и котенка,
Чувств высоких не растратив,
Завели еще ребенка
И назвали нежно – Катя!

День за днем бегут года,
Катя брата догоняет,
Все дается без труда:
Пляшет, прыгает, играет!

Улыбается, счастлива!
Завтра снова именины...
До чего же ты красива,
Хоть пиши с тебя картины!

Петь так петь

Что таить и что скрывать,
Кто не любит погулять?
Молод был и много пил...
Доктор пить мне запретил...

Отлежал свое, как надо,
Красота вокруг – услада,
Будоражит взгляд и дух,
И волнует чуткий слух!

А домой пришел, там Валя,
Стол арбузами завален.
У плиты опять хлопочет,
Знать любви опять захочет!

Ах, петух мой заводной,
Выпьем что ли по одной,
Черт с ним,
с докторским запретом,
На дворе такое лето!

И слова мои, как песня,
Как дымок из поднебесья,
Словно бабочки летят,

Все обнять они хотят!

Петь так петь!

Любить – влюбляться!

На качелях дней качаться!

И лететь! Лететь! Лететь!

И хотеть! Хотеть! Хотеть!

Только петь и петь, и петь,

Пить вино и не хмелеть,

Чтоб в плену лесной сирени,

Обнимать твои колени!

А когда взойдет луна...

Ах, налей еще вина!

Ну, Серега, ты лопух —

Оседлал тебя петух!

Доброта

Кружит, кружит метель,
Двери срывает с петель,
Пляска жизни и смерти.
В этой злой круговерти.

Замело все пути,
Никуда не пройти,
Комья лжи и проклятий,
Мы в плену их объятий.

Люди! Будьте добрее!
Люди! Будьте щедрее!
Наша жизнь, как свеча,
Не рубите с плеча!

Словом можно убить,
Жизнь кому – то продлить,
Словом можно лечить,
И любовь получить!

Лето в деревне

С первой минуты рассвета
Ко мне наклонилось лето,
Лучом, как мечом играя:
«Выходи босиком из сарая!»

Улыбнулось охапкой сена,
И травой, что уже по колено,
Зачерпнуло росы охапку,
И умыло так сладко – сладко!

Ох, ты лето, парное лето,
Щедро даришь любви приветы!
Улыбаются мне бабуся
И целуются даже гуси.

А за домом течет река,
В ней купаются облака,
И бежит за волной волна,
Что нам стоит нырнуть до дна!

И купаться, нырять и плавать,
И мечтать о любви, о славе,
А зарывшись в песок горячий,
Представлять себя сильным мачо!

Лето

Желтый летний вечер.
Почему вдруг дрожь?
Налетел вдруг ветер
И посеял дождь.

Разлетелись брызги
За моим окном,
Словно белый призрак
Свет – и грянул гром!

Он гремит и злится,
Сеет шум и гам,
Чтоб дождем пролиться
По полям, лугам.

Но в саду вишневом
Зацвела сирень,
Значит завтра снова
Я увижу день.

Будет солнцем литься
В золотой рассвет,
И ручьям и птицам
Я скажу: «Привет!»

Если в небе тучи,
Про печаль забудь,
Жизнь любви нас учит —
Будь счастливым, будь!

Лист

Пришла зима и выпал снег,
И кто-то шустрый первый след
В саду любви моем оставил,
И грусть холодную добавил...

А я, опавший желтый лист,
Лечу, лечу, кружась и вниз,
Из дней тепла и солнца соткан,
Еще лечу и не растоптан...

Луна

Я желтая в небе луна,
На всем небосклоне одна,
Излучаю волшебный я свет,
Раздаю всем влюбленным «привет».

Среди модных реклам разноцветных,
Днем я совсем неприметна,
Зато ночью со мной веселей,
Для влюбленных нет света родней.

Очень мило мечтать при луне,
Ну а если понравитесь мне,
Подарю я вам лунные ночи,
Там, где ваша душа их захочет!

О любви к работе

Кто уходит ровно в пять,
Тот конечно прав опять,
Кто уходит в шесть и семь,
Тот, конечно, нужен всем.

Кто уходит даже в восемь,
Тот, конечно, пить не бросил,
Но в работе он горит,
И о ней лишь говорит.

Кто уходит в девять, десять,
Что-то пилит, что-то месит,
Быть готов здесь день и ночь,
И ему уж не помочь.

Если здесь такой и ты,
Будут яблони цвести,
Будет сад, не сад, а рай,
Приходи и помогай.

И забудь свои заботы,
Есть здесь Лунин и Субботин,
Есть здесь Саша Кувыков,
Нет здесь только «дураков».

И с зарплатою хорошей,
Ты получишь приз большой,
Не скули под тяжкой ношей,
Делай честно и с душой.

Мелодия детства

Кажется, все это было недавно:
И солнечный луч по бегущей воде,
И дом в переулке, по улице главной,
И дух деревенский, живущий везде.

И козы и куры, и голуби в небе,
И мама, зовущая в теплый наш дом,
И масло с повидлом на корочке хлеба,
С горячим и сладким парным молоком.

Кажется, это все было недавно:
И запах пьянящий, лесной и медовый,
Хрустящего сена, теперь уже странный,
Под хрусты счастливой пятнистой коровы.

Кажется, это все было недавно:
И тропки – дорожки, ведущие в рай,
От улицы нашей до улицы главной,
Любая твоя. Не робей – выбирай.

Кажется, это все было недавно,
Но это, но это, все было давно,
И крутится память пластинкой исправно,
Как старое милое сердцу кино.

Мир чудесный

Если стала жизнь привычкой,
Это плохо, но не плачь,
Оживит, как скрипку смычкой,
В жизнь восторженный скрипач:

Утра нового улыбка,
Щебетанье певчих птиц,
И над миром нашим зыбким,
Свет в ладони, как сюрприз!

Разорви унылый образ,
Разорви порочный круг,
Позабудь про грусть и возраст,
Есть природа – лучший друг!

Там, где даль поет просторов,
Где шумит могучий лес,
Где пустые разговоры,
Поглощает синь небес!

Мир чудесен, мир прекрасен,
Мир божественно красив!
Полон он чудесных красок,
Ты влюблен – и значит жив!

БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ

Мне быть счастливым, смелым,
Никто не запретит!
А снег пушистый белый,
Летит... летит... летит...

И сев, в ладони тает,
Под ровный стук в груди.
Никто, увы, не знает,
Что ждет нас впереди.

Но если в небе звезды
И совесть не грызет,
То нам любить не поздно
И завтра повезет!

И значит, есть вершины,
Которые нас ждут,
Я – рыцарь, я – мужчина!
И мне указан путь!

Мне быть счастливым, смелым
Никто не запретит,
Пусть будет сильным тело
И Свет в Душе горит!

Юбилей

Мне сегодня шестьдесят
И пора бы отдыхать.
Только отдых – это пытка
На лице моем улыбка.

Потому и я живу,
Вижу солнце и траву,
Вижу звезды и луга,
Где роса, как жемчуга.

Дом родной, родная речка
И стучит мое сердечко:
Здесь туманы и рыбалка,
Здесь живет моя русалка.

Здесь мой дом стоял резной,
Пахнет сеном и весной,
И плывут по речке гуси,
Как рябиновые бусы.

А на солнечных лугах—
Пчелы, птицы, солнце, ах!
И пасутся чудо – кони!
Сердце знает, сердце помнит!

Все картины бытия:
Здесь жила семья моя,
Где взлетал я птицей в небо,
Где кормил гусей я хлебом.

По дорогам колесил,
Пусть потратил много сил,
Что – то сделал, что – то нет
Но открыл один секрет.

Надо верить и влюбляться,
Если надо и кусаться,
Жить, когда душа болит!
Жить, когда вокруг штормит!

Мой край

В родных краях мне все знакомо:

Знакомы дальние леса.

Я часто видел, как над домом,

Кружился аист в небесах.

Я рисовал родные плесы,

Почти до самой темноты,

Пока туман седоволосый,

Не спрячет сонные кусты.

И каждый раз, как приезжаю,

Навстречу солнцу я бегу,

Всю красоту родного края

Я в сердце свято берегу!

О времени

Впереди, увы, не зги,
Затуманены мозги...
Мама, друг, товарищ, брат...
Нет пути уже назад.

Время – свет, но быстротечно.
Мы уходим тихо в вечность,
Где покой и пустота,
До свиданья суета.

Надо мной сгустились тучи,
Каждый там свое получит.
Это твой последний свет,
Милый добрый человек.

Подытожь свои итоги,
Мы с тобой, увы, не боги,
Ты доволен или нет,
Все равно скажи – «Привет!»

Всем, кто был всегда с тобою,
Кто согрел тебя любовью,
Кто тобою дорожил,
Чтоб ты лучше, краше жил!

Мысль моя

Мысль моя, ручей – река,
Океан любви безбрежный,
В ней душа, как облака,
В ней любовь моя и нежность.

Напишу я обо всех,
Кто друзья, а кто враги,
Кто поверил в мой успех,
И кому простил долги.

И кому любовь дарил,
Душу лаской озарял,
На руках порой носил,
Словом добрым окрылял.

Мысль моя, ручей – река,
Океан потом безбрежный,
Пой, лети моя строка,
Прославляй любовь и нежность!

Если вдруг

Надо мною неба зонт,
Чистый синий горизонт,
Позади – печаль дорог,
Суета пустых тревог.

Суета бегущих дней,
И как бездна, вслед за ней,
Пустота, как чернозем,
Ну а мы увязли в нем!

Что ж молчишь моя душа,
Без любви и без гроша?
Мы – судьбы марионетки?
Доедаем, чьи объедки...

Я один, как ветер в поле,
Знаю я – не сплю, но болен,
Чувства льются через край...
Вон последний мой трамвай.

Надо мною неба зонт,
Чистый синий горизонт,
Позади – печаль дорог,
Суета пустых тревог.

Так бывает, если вдруг,
Твой любимый лучший друг,
Позабыл тебя и бросил,
И тогда на сердце осень.

А потом придет зима,
Дней печальных кутерьма,
Ты повержен и побит,
И душа твоя болит.

Дружбой надо дорожить,
С ней спокойней, лучше жить,
Если что случилось вдруг,
То придет на помощь друг!

Жизнь права

Нас били и прощали,
Но жизнь всегда права:
Все беды и печали—
Отжившая трава.

Пускай на небе тучи,
Печаль мне не нужна,
И собранная в кучи,
Здесь мною сожжена.

Печали все забудем,
Они, как мина в нас,
Пусть праздник жизни будет—
Сегодня и сейчас!

Настроение

(Собаке Тарзану)

На душе моей печали,
На руках моих мозоли,
Друг мой милый, друг мой давний,
Я сегодня очень болен...
В этом быте мне постылом,
Хоть спивайся, хоть пляши...
Нет мне творчества и песен
Для спасения души!

До чего же стала грустной,
Вдруг родная сторона,
И не греет мою душу
Безразличная луна...
Друг мой милый, друг мой верный,
Ты поймешь, вильнув хвостом
И лизнешь любезно в щеку
Своим мокрым языком.

Пока светит солнце

Нашей жизни счастливейших дней,
Унеслись серебристые кони,
И теперь вспоминая о ней,
Их теперь уж никто не догонит.

Там шумели весенние грозы,
Там дразнила нас лаской любовь,
Там остались надежды и слезы,
И костры у крутых берегов.

О любви бесконечные темы,
Пусть сплетаются в мысли тугие,
Да, увяли в саду хризантемы,
Ну, так что же, посадят другие.

И пока светит солнце и в небо,
Песня сердца, как яркий салют,
И где бы с друзьями я не был
Мне, конечно, они подпоют.

Не теряй надежды

У твоего усталого плеча
Горит задумчиво свеча...
Печаль в глазах твоих дрожит...
О чем ты думаешь? – скажи...

Скажи, скажи, моя подруга,
Какая в сердце твоём вьюга,
Какие давние мечты,
Сегодня вспомнила, вдруг ты?

Я верю – грусть твоя пройдет,
И на душе растает лед,
И мы опять с тобой вдвоем,
О жизни весело споем!

Да, будет грусть и боль утраты,
Да, будут взлеты и закаты,
Но жизнь чудесна и она,
Нальет игристого вина!

И на душе растает лед,
Я верю – грусть твоя пройдет,
И мы опять с тобой вдвоем,
По жизни весело пойдем!

Не хочу

Не хочу бежать за модой,
Не хочу я быть «уродом»,
Не хочу я быть «козлом»,
Не хочу я жить со злом.

Не хочу, чтоб вновь война,
Она людям не нужна,
Не хочу я верить в Бога,
У него своя дорога.

Не хочу я пить вино,
Если слабое оно,
Не хочу я быть слепым
И глотать табачный дым.

Не хочу я, не хочу!
Если мне идти к врачу,
Ну а то, что захочу,
Я найду и получу!

Не хочу я воевать,
У меня жена и мать,
Не хочу я компромисс,
У него десятки лиц!

Не хочу я ждать зарплаты,
Махать попусту лопатой,
Не хочу пустой любви,
И иметь печальный вид!

Не хочу я обещаний,
Пышных пленумов, собраний,
Не хочу пустых я слов,
Миром властвует Любовь!

Не хочу я перемен,
Где полно, как лжи, измен,
Не хочу я, не хочу,
Где нет праздника и чувств!

Не хочу друзей я лживых,
Не хочу больших порывов,
Хитрых, пошлых и слепых,
Бьющих прямо нас под дых!

Не хочу я много денег,
Не хочу – пускай на время,
Если взяты у других:
Много пота, крови в них.

Не хочу я, не хочу!
Если мне идти к врачу,
Ну а то, что захочу,

Я найду и получу!

Не сжигай мосты

Нет дорог у нас простых,
Не сжигай свои мосты,
В каждом «Я» – частица бога!
Сам тори свою дорогу!

И родной поможет край,
В нем люби и процветай!
Нет дорог у нас простых,
Не сжигай свои мосты!

Сам тори себе дорогу,
Вон печали и тревогу!
Ты поверил и ты смог,
И тебе поможет Бог!

О настроении

Я пью и не пьянею,
У меня в тоске душа,
Потому что я болею,
Что спасет нас? Анаша?

Нет родных вблизи и близких,
И друзья в тот мир ушли,
На пути земном и склизком,
Нет родной уже души.

И тоска вокруг... тоска...
Человек я или тень?
И течет тоски река,
Улыбаться даже лень....

Настроенье это в прошлом,
Говорю себе: «Живи!»
Чтоб не стало время пошлым,
Мудрость духа позови!

Ты мужчина, а не робот,
И девиз наш будет прост:
«Ухвати судьбу за хобот,

Не хватай судьбу за хвост!»

Ночь пройдет, пройдут и тучи!

Нет, не плачут, мужики!

Жизнь любви, добру нас учит,

Прочь из сердца сорняки!

Обновление

Солнце жжет и брызжет
Светом дня в рассвет,
Так бывает в жизни,
А бывает – нет.

Вдруг дождем пахучим
В золотые дни,
Прилетели тучи,
Что хотят они?

Разбросали брызги,
За моим окном,
Словно черный призрак —
Ночь и грянул гром!

Будет жечь и злиться
Сеять шум и гам,
Чтоб дождем пролиться
По полям, лугам!

Но в саду вишневом
Расцвела сирень,
Значит завтра снова
Я увижу день!

И судьба мне бросит
Свой любви букет,
И на все вопросы
Я найду ответ!

Ода деревне

Со здоровьем скверно,
Не до ласк в постели,
Покачу в деревню,
Где у дома ели.

Где под шепот вьюги,
Я луну – русалку,
Приглашу, как друга
На уху – рыбалку.

А приду с рыбалки,
Отпляшу впрысядку,
И под смех русалки
Запрягу лошадку.

И раздувши ноздри,
Понесет савраска,
По дороге поздней,
В синий лес, как сказку.

По дороге с дедом,
Вспомним жизнь – гулянку,
А потом с обеда
Затоплю я баньку.

Окунуться я в прорубь,
И душа от встряски,
Полетит, как голубь—
Я воскрес для ласки!

Закаливши тело,
Возвращаюсь смело,
В злополучный город,
Раз уж мне он дорог.

А уставши снова,
Покачу в глубинку,
Где моя корова
Молока даст крынку.

От родных просторов
Молодеет дух,
И родной пригорок
Обостряет слух!

Со здоровьем скверно,
Не до ласк в постели,
Покачу в деревню,
Где у дома ели!

Отчий край

Много-много, лет назад
Я покинул отчий край,
Если верить в рай и ад,
Это был, конечно, рай!

Вскормлен был я той землею,
С той земли впитал талант,
С чистым небом под луною
И росой, как бриллиант!

Там бродил я хвойным лесом,
Под веселый птичий гимн.
Много сложено там песен
И написано картин!

Скинув тесные одежды,
Как кузнечик, налегке,
Я купал свои надежды
В чистой реченьке – реке!

Я бродил по мокрым плесам,
Как нектар, вдыхал туман,
Заплетал березам косы,
Был от счастья сыт и пьян!

Много – много лет назад,
Я покинул отчий край,
Если верить в рай и ад,
Это был, конечно, рай!

Память

Снова вечер, тихий, ранний,
Тих и свеж, дождем пролит.
Я иду по полю – странник,
В жизни прошлые свои.

Память вновь туда уносит,
Где сожженные мосты,
Где туман седоволосый,
Прячет сонные кусты.

Где за домом, за овином,
Тихо плещется волна,
Где пахучая малина,
В воду смотрится луна.

Где, как синь, плывут просторы,
В пряных запахах весны,
Где я сяду на пригорок,
Слушать плеск речной волны.

Ах, дороги и тропинки,
Сумасшедшие цветы!
Детства милые картинки,
Сердцу милые черты!

Заворожено и робко,
Осторожно, как пчела,
Я иду по этим тропкам,
Где любовь моя жила!

Так люблю я ту дорогу,
(В ней и радость и печаль),
Что ведет за руку к Богу,
В убегающую даль!

Нет в душе реки забвенья,
Есть скрипучие мосты,
Сладкий мед столпотворенья,
Детства милые черты!

Где задумчивые плесы,
Синь бегущих берегов,
Где, как звезды в сердце росы,
Росы детства моего!

Песенка

Я любил когда-то тоже,
Затерялся любви след,
Очень странно, ну и что же?
И Любви со мною нет!

Где Вы, девочки в обнимку?
Без любви, как без гроша.
О любви былой поминки
Вновь поет моя душа!

Припев:

Улетела моя пташка,
Что страдать, мне чуть дыша?
Были дудочки в обтяжку,
А теперь опять клеша!

Значит, будет все иначе,
И иначе будет жизнь!
Значит, будут и удачи,
Я скажу себе – держись!

Ах, держись, скажу, я строго:
«Впереди у нас пути,

И веселая дорога,
Будешь радугой цвести!»

Припев:

Улетела моя пташка,
Что страдать, мне чуть дыша?
Были дудочки в обтяжку,
А теперь опять клеша!

Пожелание

(Оле после учебы в лицее)

Чтобы сердце не стало, как камень,
Чтобы теплым, уютным был дом,
И просто, на добрую память,
А может и даже в альбом.

Была любовь, была и есть,
И я хочу тебе прочесть,
Совсем не детские стихи,
Они разбудят и глухих.

Приходит всё и всё проходит
И где твой белый пароходик?
И где все куклы и игрушки? —
Их заменил сегодня Пушкин.

Как это было все давно,
Как будто старое кино,
И позади уже лицей,
И впереди иная цель.

А это значит, это значит,
Приходят первые удачи,

И дарят мальчики цветы!
Так стала взрослою и ты!

Когда семнадцать лет девчонке,
То аромат приходит тонкий,
В черты прекрасные твои,
И сердце ждет большой любви!

А ты не жди ее, не требуй,
Любовь – не очередь за хлебом,
А ты дари ее сама,
Пусть сводит всех она с ума!

И даже если вдруг обманет,
Тебе тюрьмой она не станет,
Сводить с ней счета не спеши,
Любовь – спасение души!

Люби с душой и безмятежно,
Люби с достоинством и нежно,
Люби и бог с тебя не взыщет,
Любовь сама тебя отыщет!

Но есть и смысл предостеречь,
Как от соблазна уберечь,
Здесь чувство разуму не властно
И потому уже опасно!

И на пути тернистом, склизком,

Всегда нужна поддержка близких,
И мы всегда с тобою рядом,
И забывать о том не надо!

И чувств своих от нас не прячь,
Желаем мы тебе удач,
Влюбляйся в жизнь, люби и веруй,
Для Вас всегда открыты двери!

Покаяние

Жизнь и радость, конечно, и драма,
А порой, как коварная мина...
Ты прости меня, милая мама,
Своего непутевого сына...

Ты прости, я себя не сберег,
Потерял я свои берега.
Среди долгих путей и дорог,
Где наш дом и тепло очага?

Да, я знаю – тебе нелегко:
Поседела твоя голова,
Но пускай хоть сейчас, когда я далеко,
Вас мои согревают слова.

Пусть они среди разного хлама,
Расцветут, как цветок георгина.
Ты прости моя милая мама,
Своего непутевого сына...

Мечта

Пусть годы летят и летят,
Но они пустоты не простят.
С мечтою своей не прощайтесь,
А больше общайтесь, общайтесь!

Есть тысячи умных людей!
Есть тысячи умных идей!
Одну превращаю в мечту,
И с нею живу я и с нею лечу!

Родимый край

Что-то нынче я усталый,
И грустит моя душа,
Вспомним, где она летала,
Где природа хороша!

И дела свои забросив,
Покачу в родимый край,
А вокруг – такая осень,
Ну не осень – просто рай!

И вокруг такие краски,
Золотистых листьев край,
Словно осень дарит сказку—
Приходи и отдыхай!

И леса стоят, как дети,
Где сиреневый туман,
Многолики и одеты
В разноцветный сарафан!

Уведет меня аллея
В белый домик на пруду.
От красот таких немея,
Как во сне по ней бреду.

Я пройдусь, шурша листвою,
В детство доброе мое,
Где нет злости, где нет боли,
И с утра петух поет.

Где березы, как невесты,
Под окном моим стоят!
Где с утра замесит тесто
Мама милая моя!

Где скрипят мои качели,
У реки пасутся кони...
Сквозь невзгоды и метели
Помню мамины ладони.

Вижу взгляд ее лукавый,
Слышу умные слова:
«Жизнь – не деньги и не слава...
(И она, увы, права!)

Есть любовь и отчий дом,
Это часть большого мира!
Помни сын, всегда о том,
Где родился ты и вырос!»

Пусть скрипят мои качели,
У реки пасутся кони...
Сквозь невзгоды и метели

Сердце знает, сердце помнит...

Родина

Город жжет и напрягает,
Город жалости не знает,
Но, когда на сердце камень,
Я поеду в гости к маме.

Вот знакомый уж вокзал,
Ах, поселок лучше стал!
Дух знакомый и луна,
Здесь родная сторона!

Вот знакомые дорожки,
Вот родимые окошки!
На поселке нет огня,
Только мама ждет меня!

Встретит, нежно поцелует,
И воркует, и воркует:
«Слава богу – дождалась!
Поживем недельку всласть!»

Что ж, попьем чайку с дорожки,
Поедим твоей крошки.
Здравствуй, милый мой причал!
Мама, тоже я скучал!

Дай твои согрею руки,
За твою любовь и муки!
Сердце бьется и стучит,
Буду я тебя лечить!

Ночь еще и очень поздно,
За окном мигают звезды,
Только мы с тобой без света
У окошка до рассвета.

Город жжет и напрягает,
Город жалости не знает,
Но, когда на сердце камень,
Я поеду в гости к маме!

Сегодня и вчера

Мы вчера были просто моложе,
И милее, конечно, модней,
А сегодня с улыбкой, но строже,
Смотрим в зеркало нынешних дней.

То, что было со мною сегодня,
Станет завтра забытым вчера.
Прошлым милым и может не модным,
Канут в ночь лучших дней вечера.

Время наше не красит года,
Лишь добавляют морщин и седин,
Очень грустно бывает тогда,
Когда я остаюсь вдруг один.

И вокруг пустота... тишина...
Только мрачно скрипят половицы...
Я стою, словно тень у окна,
Жду рождения новой зарницы...

Рядом старый любимый альбом,
Да ленивая старая кошка,
Белый снег, что кружит за окном,
Или дождь, что стучится в окошко...

Слова

Слова порою, как игрушки,
И как коктейль в лихой пирушке,
Слова порой, как звездный дождь,
А если вдруг, как острый нож?

Слова... Слова... Слова... Слова...

Ах, как кружится голова,
Но как бильярдными шарами,
Играем мы порой словами.

В них сила, власть, любви полет,
И камень в смех, на сердце лед,
И что сказать, подумай прежде,
Всем дарят пусть они надежду!

Я желаю Вам

Солнце греет и не греет,
Пусть костер в душе не тлеет,
А горит огнем любви,
Счастье в дом свой позови!

Все приходит и проходит,
Жизнь опять мосты наводит,
Прошлых бед не вороши,
Счастья в дом ваш от души!

Страна детства

Нет в душе реки забвения,
Потому и в эту ночь,
Я пишу стихотворение,
Чтобы памяти помочь.

Чтобы снова в вечер ранний,
Что дождем надежд пролит,
Мне пройти по полю тайны,
В жизни прошлые свои.

Где, как звезды, утром росы,
Где скрипучие мосты,
Где туман седоволосый
Прячет сонные кусты.

Где душистые поляны,
Старый пенёк, покрытый мхом,
Где от меда, словно пьяный
На кобыле спал верхом.

Где у дома, по соседству,
От зари и до зари,
Как мелодия из детства,
Все токуют глухари.

Где, за домом, за овином,
Тихо плещется волна,
Где пахучая малина,
В воду смотрится луна.

Где березы, днем и ночью,
Машут кронами маня,
Как махала мне платочком,
Мама милая моя.

Ах, дороги и тропинки,
Золотая в поле рожь,
Детства милые картинки,
От того и в сердце дрожь.

Словно ленточки дороги,
Убегающие в даль,
Так заманчива и строга
Их небесная печаль.

Нет в душе реки забвения,
Потому и в эту ночь,
Я пишу стихотворение,
Чтобы памяти помочь.

Чтобы снова в вечер ранний,
Что дождем надежд полит,
Я пройду по полю тайны,

В жизни прошлые свои.

Где задумчивые плесы,
Синь бегущих берегов,
Где, как звезды, в поле росы,
Росы детства моего!

Страницы

Годы жизни моей, как страницы,
Книги той, где прописана Жизнь.
В ней родные любимые лица,
И дорог непростых виражи.

В ней отмечены страсть и порывы,
Дни забот и больших перемен,
И души неокрепшей нарывы,
Время пылкой любви и измен.

Те страницы давно уж истлели,
Ну а чистых осталось чуть – чуть,
Пусть не сделали все, что хотели,
Есть за что пожурить, упрекнуть.

Только жизни страницы листая,
Мы умели все в жизни ценить,
В этом логика жизни простая,
Жизнь любя, в ней обид не копить.

Счастье есть

В душу сонную мою,
Вдруг ворвался свежий ветер,
Я проснулся, я пою
И хвалю его за это!

Дождик пляшет по лугам,
Солнце светит ясно,
И душа моя, как храм!
В ней божественно прекрасно!

Счастье есть! Оно живет
В каждой капельке росы!
Кто полюбит – тот поймет,
И Любовью будет сыт!

Счастье

Счастье не деньги,
не спрячешь его в кошелек
Счастье не стащит удачливый вор,
Счастье как свет, как в душе уголек,
Поверишь в него и оно, как костер!

Счастье нас греет, его не туши,
И зерна сомнений в любовь не бросай,
Счастье, как воздух, для нашей души,
Родник поднебесный, в нем божья роса.

Если сам человек, как ленивая муха,
Бьётся глупо в окно, где открытая дверь.
Будет в сердце его пустота и разруха,
Будет пусто вокруг, будет много потерь.

Тишина

Тишина..Тишина..Тишина,
Продолжение сладкого сна.
Как спасательный жизненный круг,
Если в душу вселился недуг.

Город шумный уже позади,
Воздух чистый уже впереди,
И в аллее нарядных берез,
Жгут гирлянды малиновых роз.

Синева... Синева... Синева,
Продолжение сладкого сна,
Словно бархат ласкает трава,
Стрекозою ликует весна.

Все вокруг и поет и звенит,
Тишину мое сердце хранит,
Эту радость приносит весна,
Продолжение сладкого сна.

Трезвость

Раньше пил я алкоголь,
Думал, он снимает боль,
Но теперь приходит стресс,
Потому качаю пресс.

И бегу с улыбкой в лес,
И снимаю бегом вес,
(Ах, прощай мой интернет!)
И кричу я всем привет!

В лес бегу я от прогресса,
В мусор все, что пишет пресса!
Я живу, пока бегу,
Так себя я берегу!

Организм мой не помойка,
И больничная мне койка,
Очень... тьфу, не по душе,
Лучше жить и хорошеть!

Хорошо быть сильным, резвым,
Молодым, красивым, трезвым,
Чтоб любя, встречать рассветы,
Быть счастливым человеком!

Фонарь

Я уличный старый фонарь,
На мне ржавчина, как киноварь,
Освещаю любимый мой сад,
И со мной постоять каждый рад.

Ну а днем, меня вроде не видно,
Только мне от того не обидно:
Темной ночью даю я всем свет,
И поэтому страха здесь нет.

Ко мне бабочки ночью летят,
Провода, словно струны гудят,
Здесь, конечно, любимых встречают,
Ну а я их любовь освещаю.

Я уличный старый фонарь,
На мне ржавчина, как киноварь,
Сколько здесь мне стоять, я не знаю,
Но пока я стою, освещаю.

Художник

Ночь, как добрый факир,
Снимает с нас маски,
И уводит в свой мир,
Полный тайны и ласки.

Ночь. Луна. У картин
Тает воск на свечах.
Лишь художник один
Замер с кистью в руках.

Он рисует свой сон,
Где нет мрака и грязи,
Потому что влюблен
В мир добра и фантазий.

Нарисует он свет
И на темном холсте,
Появился рассвет.
Мир сильнее заблестел.

Мир добавил огня
И огни засверкали,
Для тебя и меня,
Чтоб добрее мы стали!

Разбуди мечту

Я как все бегу, бегу...
То на том стою причале,
То на этом берегу.
Нет конца и нет начала.

Много страха, много дел,
Вот и сон мой беспокойный.
Вот и ангел прилетел —
Я живой или покойник?

И шепнул мне ангел тихо:
«Ты послушай нас сынок,
Пусть в душе неразбериха,
Но и там есть огонек!

Ты держись своей орбиты
И не падай в никуда,
Если завтра будешь битый,
То порадуешь врага.

Суть пойми от разговора,
Если молод – прочь покой!
Воли нет и нет мотора,
Пользы значит никакой!

Прочь из сердца суету,
Все сомнения наши,
Разбуди в себе мечту
И мир станет краше!»

Сердце матери

Где три сошлись вокзала,
Мать сына провожала.
«Служи сынок, я жду тебя,» —
Сказала мать ему любя.

Спортивный парень, крепкий,
Попал в десант – «учебку»,
Потом армейский план,
Потом Афганистан.

Прошло почти два года,
В любую непогоду
Мать сына ждет домой:
«Я жду, сыночек мой!»

Когда ветра подули,
Назад его вернули,
Но в цинковом гробу,
А что и как – табу...

Сказал майор усатый,
Опершись на лопату:
Бывает так порой...
Погиб, но не герой...

Окопы, смерть, ухабы,
Война ломает слабых,
Простить я нас прошу,
Он сел на анашу...

Нет! Мальчик мой безусый,
Я знаю – не был трусом!
Он был талант от бога! —
Рыдала мать у гроба...

Будь проклят ваш Афган,
Мой сын не наркоман!
Спи мальчик мой седой
И я пойду с тобой...

Тебя я не покину, —
Шептала мать и к сыну:
Одна у нас могила
И грудь ножом пронзила.

Слова, как будто скрежет...
И кровь из раны свежей
Лилась на ордена...
Моя... моя вина...

Ветераны

И снова Салют! Это праздник Победы!
Приходят к огню наши бабушки, деды,
На платьях, мундирах блестят ордена.
Это Вам салютует за подвиг страна!

Вы гордость, Вы слава, Великой страны!
Все дальше от нас отголоски войны,
Все меньше становится Вас ветераны,
Но так же болят незажившие раны.

Верь в удачу

Ты статен, бодр и смел,
И ты всегда у дел,
И мир, как полигон,
С тобой, как щит, закон.

Но если жизнь нас бьет,
Кто нас тогда поймет?
И кто тогда рассудит?
А тот, кто нас полюбит!

Но если не взлетел,
И если не у дел,
И кто тогда разбудит?
А тот, кто нас полюбит!

И если вдруг упал,
Но все ж, сжав зубы, встал,
То кто поверит в чудо?
А тот, кто нас полюбит!

Так здравствуй это Счастье,
С Любовью повстречаться,
Не трать гирлянды слов —
Найди свою Любовь!

Кто верит, тот не плачет,
Ищи свою удачу,
Ищи свою звезду,
И я себе найду!

Поздравление

(Племяннице Ольге)

Дорогая наша Оля,
Ты, как ветер в чистом поле:
Освежаешь и поешь,
Спать ленивым не даешь.

Бог хранит и Бог все видит,
Если кто тебя обидит,
Словом злым тебя коснется,
То дракон в тебе проснется!

Ты добра, умна, нежна,
Не проста и не сложна.
Веселись и не болей,
Потому что водолей.

И твоя стихия воздух,
Он тебе для счастья создан.
Чтоб минул тебя обман,
Камень твой обсидиан.

Сохранит твое здоровье,
Будет лучше, чем коровье,
Ну, а что бы ладить с миром,

Подружись еще с сапфиром.

Чтоб не жгла тебя тревога,
И легка была дорога,
Сохраняй в душе покой,
Будь таинственной такой.

Талисмн твой – ключ, икона,
Сбережет от пустозвона.
От тоски и суеты,
Ведь того желаешь ты.

Лучший свет твой – серебристый,
Голубой – небесный, чистый,
Как над домом облака,
Ты воздушна и легка!

Прочь сомнения, рутину,
Я дарю тебе картину,
И тебя благословлю:
Каждый день встречай зарю.

С лучезарною улыбкой,
Золотою плавай рыбкой,
В море солнечных приветов,
Пусть на сердце будет лето!

Доставай из шкафа крылья,
Что там им валяться с пылью,

Украшай наш мир собою,
И ответит мир любовью!

Восхищайся и живи,
Он так ждет твоей любви,
На пути, порою склизком,
Хорошо пусть будет близким!

И конечно, с Днем Рождения,
Светлых дней и вдохновения!
Пусть сбываются Мечты,
Их любви достойна ты!

ЛАБИРИНТЫ СУДЬБЫ

ПОВЕСТЬ

Глава 1. На перепутье трех дорог

Мы знаем: время растяжимо.

Оно зависит от того,

Какого рода содержимым

Вы заполните его.

(Самуил Маршак)

Москва. Казанский вокзал. Я хожу по перрону, в ожидании фирменного поезда «Урал». Москва – Казань – Свердловск. Мой поезд прибывает через пятнадцать минут. На перроне не протолкнуться. Много людей: носильщики с тележками, студенты с рюкзаками и просто отдыхающие, кто домой, как я, а кто в гости. Бегают беззаботные дети. Озабоченные мамы то и дело ищут маленьких непосед и грозят им пальчиком. Ну, вот и прибывает наш поезд. Толпа оживилась. Все разбрелись в поисках своего вагона.

Я зашел в свой вагон, нашел свое купе. Чистенько, уютно. Розовые занавески с рябиновыми веточками – узнаваемый признак фирменного поезда. Мое место нижнее. Присел у окна. Вещей у меня немного: небольшой дипломат да дорожная сумка. Им место под сидением. Ждем отправления. Через некоторое время зашел еще один пассажир.

Я без лишних церемоний сказал:

– Здравствуйте, – и подал руку.

– Вадим, – вяло сказал мужчина, но руку подал.

– Вы далеко?

– До Свердловска.

– И мы туда же, – улыбнулся я.

– Очень хорошо, безразлично ответил Вадим.

Передо мной сидел мужчина колоритной внешности, спортивного телосложения, герой былинных рассказов: ко-
сая сажень в плечах, пудовые кулаки, тяжелый подбородок,
прямой и решительный взгляд. Повелительные жесты рук.
Полный набор супермена. И в то же время одухотворенное
лицо, но усталая улыбка.

Наверно это силовой жонглер цирка или труженик леса, –
почему -то подумал я.

Некоторое время мы ехали молча. Он неподвижно сидел
на нижней полке, и его лицо выражало впечатление усталого
человека. Неудобно лезть к незнакомому человеку в душу.

– Ничего, – подумал я, – дорога длинная, разговорим.

Он разобрал постель, прилег, встал, прилег, снова встал...

Долго смотрел в окно. Я, первое время, тоже молча, смот-
рел в окно. По характеру я человек компанейский и было
неловко молчать, и смотреть в окна.

Я предложил познакомиться поближе. Он неохотно согла-
сился. Видно было, что он не расположен к откровенным
разговорам. Но я не отступался. Потихоньку настраивал Ва-
дима на доброжелательный разговор. Принес чаю, предло-

жил конфеты, которые купил на вокзале, и пряники.

– Может немного коньяка для разговора? – предложил я.

Достал фирменный «пять звездочек» коньяк.

– У меня тоже есть, – полез он открывать свой рюкзак.

Так мы ехали долго. Мы сидели напротив друг друга, и я стал пристально разглядывать своего товарища по купе. Лицо озабоченное, плечи опущенные, руки нервно перебирали салфетку на столике...

Выпили по стопочке.

– Расскажите о себе, – предложил я.

Вадим промолчал.

– Хорошо, – сказал я, – тогда я о себе:

Я корреспондент областной газеты, ездил по поручению редакции в Москву, на международную выставку «60 лет СССР» Моя задача, подготовить информационный очерк об этой выставке в местной газете. Эта фотовыставка 1987 года в течение года объехала всю Европу: Дания, Швеция, Германия, Франция, Великобритания.

Чем примечательна эта выставка?

Эта фотовыставка одна из первых демонстрирует жизнь советских людей, о которой не знали не только за границей, но и скрывали в самом тоталитарном государстве. Мы были впереди планеты всей, и поэтому, если мы будем показывать изнанку нашей жизни «простых советских людей», то подорвем престиж нашего государства. Эта выставка – хроники советского быта, такая, какая она есть. Здесь все наши плю-

сы и минусы, все достижения и болячки общества.

Вадим оживился:

– Интересная у Вас работа! Интересно было бы посмотреть на эту выставку!

Я достал альбом. Он стал просматривать фотографии.

– Обидно за нашу страну. Люди у нас терпеливые, такую войну пережили, но встали с колен, а живут бедно, – прокомментировал он, пролистав альбом.

– Это верно, Вадим! Только давай на «ты». Наши люди достойны лучшей жизни! Но прогресс не стоит на месте и обязательно все повернется в лучшую сторону. Еще одно мероприятие, которое я должен был осуществить, это посетить выставку, посвященную новым технологиям прогресса.

А называется она: «Информатика в жизни США» Да! Это очень интересно. В 1985 году Рональд Рейган и Горбачев М.С подписали соглашение о культурном обмене. Информационное агентство США потратило 15 миллионов долларов, чтобы советский человек увидел кусочек Америки.

Большинство посетителей выставки впервые увидели компьютерную технику «вживую». Я постоял в очереди к аппарату для измерения давления, посмотрел синтезатор, все желающие посмотрели отрывок из фильма «Назад в будущее». Очередь на выставку огромная! Это и неспроста. Гид Тим Фрей демонстрировал программное обеспечение, другой гид Мелинда рассказывала об информатизации сельско-

го хозяйства, а в другом зале гид Лиз Хилл демонстрировала портативную видеокамеру, другие гиды рассказывали об Америке. Дали возможность посетителям попробовать авиастимулятор, поработать на компьютере.

Практически всем раздали бесплатно каталог выставки, где было много интересного; он освещал тему новых технологий – о компактных видеомагнитофонах, об ИБМ – как об одной из крупных прибыльных корпораций США в области компьютеров. А также о суперкомпьютерах и новых электронных библиотеках, о коммуникациях в медицине и прогрессирующих методах диагностики. ЭВМ и сельское хозяйство. Технический прогресс и образование.

Моя задача, донести до читателей тему выставки, осветить происходящее до тех, кто не мог ее посетить.

– А что наши ученые совсем ничего не умеют? – разочарованно спросил Вадим.

– Да почему же, умеют и еще как! – достал я из дипломата некоторые заготовки на всякий случай: была у меня тема о достижениях СССР – 1980—1988 годы. Вот послушай: —

Космос:

«1986 год – в космосе смонтирована многомодульная станция «Мир»

1988 год – совершил полет «Буран» – многоразовая космическая система.

Военная техника: 1981 год – спущена на воду крупнейшая в мире атомная подводная лодка типа «Акула». Постро-

ено шесть субмарин этого типа.

1986 год – создан полный приводной тягач Маз – 7907, единственная в мире машина, у которой 24 ведущих колеса. Мощность – 1250 лошадиных сил.

1987 год – на вооружении поставлен боевой железнодорожный комплекс 15П961 «Молодец» – стратегический ракетный комплекс подвижного базирования. США безуспешно пытались создать такой же.

1987 год – принят на вооружение АН-24«Руслан» – самолет транспортного назначения с грузоподъемностью 50 тонн.

Компьютеры: Еще в 1966 году Эру БЭСМ – больших электронно-вычислительных машин увенчала БЭСМ-6. Ее производительность была на уровне самой быстродействующей американской СДС-6600, но при меньшем числе транзисторов и лучшей архитектуре.

1975 год – совместный советско-американским полетом «Союз – Аполлон» с нашей стороны управлял комплекс на базе БЭСМ-4, которую выпускали с 1975 года. Информацию она обрабатывала во много раз быстрее, чем американская.

1977 год – Началась эпоха супер-ЭВМ «Эльбрус». Скорость обработки была на уровне самой современной для того времени американской ЭВМ Cray YMP»

И этот список можно продолжать долго. Наши люди талантливы! А почему живем бедно? – вижу я твой немой вопрос. Отвечу, как могу.

У нашей страны великая миссия: помогать другим. Помогая другим, мы защищаем свою Родину от внешних врагов, от тех, кто пытается создать военные базы вблизи наших границ. Это понятно без дискуссий. А вот внутренняя политика дает нам пищу для многих вопросов: почему живем бедно? Об этом ломали голову многие наши великие умы. Не будем сейчас углубляться, но я скажу от себя: культ денег, низкий духовный мир, утрата своих традиций и обрядов, поклонение западу, коррупция во власти, власть отделилась от народа и много другое.

Вадим оживился. Стал разговорчивей.

– Я не утомил тебя, – поинтересовался я. Вижу – нет. Тогда, я рад буду выслушать тебя, только если ты будешь говорить о себе. О том, что с тобой случилось. Поверь, всегда легче будет на душе, когда выскажешься. Мне можно доверить свои тайны.

Он вздохнул, снял обветренную потертую куртку с капюшоном, слегка улыбнулся и начал говорить:

– Понимаешь, парень, у меня большое горе. И он беспомощно развел руками. Я чувствую, что могу сделать глупость...

Вдруг он порывисто встал, схватил меня за руки, а потом увлек меня в коридор:

– На воздух, на воздух... – бормотал он, подталкивая меня к открытому окну.

Свежий ветер ударил в лицо, взлохматил волосы. Он сжал

с силой поручни и начал нервно и прерывисто говорить, захлебываясь от наступившего волнения:

– Да, конечно, конечно, выслушай меня, добрый человек!

– Выслушай... меня... ради святых... выслушай, я вижу, что ты серьезный человек и сможешь понять меня – и вопросительно посмотрел в мои глаза.

Я понимающе кивнул головой, и как мог, стал его успокаивать:

– Успокойся Вадим, дорога долгая, и ты все спокойно мне расскажешь и положил свои руки на его плечи.

Он слегка улыбнулся, достал сигарету, помял ее и попросил прикурить.

Я развел руками:

– Не курю.

Он вернулся в купе, взял зажигалку, прикурил. Глубоко затанулся, вздохнул и начал:

– Тогда слушай, слушай и не перебивай.

– Это началось десять лет назад. Я отслужил в армии, воздушно – десантные войска в Германии, иначе как ГСВГ – группа советских войск в германии...

Я удивленно вскинул брови: я тоже служил в Германии, и слегка тронул его плечо:

– А где?

Он сначала не понял моего вопроса и переспросил меня:

– Что «где?». И тут же опомнившись:

– А ...а...в Нойштерлице.

– А я в Ютербоге. Там Гитлер без охраны ходил: очень укрепленный город. Там я и отслужил положенный срок армейской службы. Было много интересного, но об этом, в другой раз. Я отдал долг Родине в 1972 году.

– А я служил позже: в 1977 году.

Теперь понятно, почему мы не встретились, – улыбнулся я:

– Продолжай, пожалуйста.

– Хорошо. Немного предыстории. До армии я много времени уделял физической подготовке: гири, гантели, турник и даже занимался, запрещенными еще тогда видами единоборств, такими как каратэ. Мой друг раздобыл где-то потрепанную до дыр брошюру с приемами и описаниями. И мы занимались с ним в подвале нашего дома. До мозолей отбавывая удары по самодельным грушам и мешкам с песком. Просто было энергии, хоть отбавляй!

И кровь застаивалась от безделья. Мы колотили, эти самодельные манекены до тех пор, пока они не приходили в негодность. Мы делали их снова и снова. До армии я так накачался, что не узнавал себя: бицепс, трицепс, широчайшие мышцы спины, кубики на животе от накачанного пресса. Бывало, проверял себя на прочность: молодежь во дворе выстраивалась в очередь, потом каждый подходил и бил мне в живот, стараясь пробить пресс. Только никому не удавалось это сделать. Так мы развлекались.

Но один раз я серьезно ввязался в драку: заступился за де-

вушку, к которой пристали трое подвыпивших мужиков. Пришлось поучить их, как надо обращаться с девушками. Мне удалось с ними легко справиться. Все трое лежали на асфальте после минуты схватки. Но тут появился еще, откуда-то взявшийся четвертый, да еще с ножом. Тут я уже струхнул и врезал ему от всей души – он упал на асфальт, изо рта пошла пена. Я испугался и вызвал скорую помощь.

Он отлежался в больничке с сотрясением мозга, как и положено – двадцать три дня, а я получил срок: за превышение самообороны, правда, условно – два года. Но и тут спасительная армия, и я попал в Чебаркуль, в школу сержантов, а оттуда и в ГСВГ. На отборочный пункт приезжали офицеры и отбирали себе в часть кадры. Меня не стали спрашивать, куда я хочу, посмотрели на мой рост и бицепсы, и сказали: готовый десантник. Там меня ждала третья отдельная гвардейская Варшавская – Берлинская Краснознаменная ордена Суворова третьей степени бригада специального назначения – мой дом и школа жизни на три года, где из меня воспитывали настоящего мужчину. Отслужил, как положено и передо мной встал вопрос: продолжать службу на контрактной основе или куда – то определяться на гражданке. Мне предлагали закончить учебное заведение и звание прапорщика. Перспектива роста на службе, квартиру и так далее. Тем более служба за границей – это двойной оклад: в марках и в рублях. Кто остался в армии по контрактной службе – никто не пожалел.

Но у меня дома братишка – школьник, мама – работающий пенсионер. В последних письмах она мне писала, что неважно себя чувствует. Так вопрос, оставаться мне на службе или нет – разрешился сам собой.

Вадим продолжал:

– Отслужил я положенный срок, так сказать, отдал долг Родине и возвращался к себе домой, на малую Родину – Нижний Тагил.

Город меня встретил неприветливо: знакомая картина – рыжие «лисьи» хвосты из мартеновских труб НТМК, отравляющие и без того плохую атмосферу города, рыжий снег под ногами, перемешанный с грязью (было начало ноября). Цианиды, фенол, формальдегид...

Ничего не меняется, – с горечью подумал я. Как травили город, так и травят.

Тагил на языке манси, коренных здешних жителей, значит «яма». «Яма» – потому что город наш окружают горы:

Пихтовая, Паленая, Лебяжья, Лисья и другие. В том числе и знаменитая гора Высокая рудная. Отсюда все и началось – вся металлургическая мощь Урала и история Демидовых. Ух, дух захватывает от воспоминаний!

Но у этой мощи была и обратная сторона медали: увидев клубящее от красноты и копоты небо, я вспомнил и многострадальную реку Тагил и ее отравленные воды Тамильского пруда, где мы когда – то купались, ныряя в прозрачную ее глубину, плескались, играли в лапту и визжали от восторга!

Дымили НТМК и Вагонка, где мы и жили. Я вспомнил и демонстрации: когда самые активные Тагильчане вышли на свой первый экологический митинг. Говорили около десяти тысяч человек. Город задыхался от «грязного воздуха» и надо было, как-то решать эту проблему.

Вспомнил я и отца, который все свои лучшие годы отдал НТМК. Этот грохочущий, ухающий, дымящий, изрыгающий пламя и огненный металл, заводище, стал его судьбой. Где он и умер, не дожив до пенсии два года. Но он никогда не жаловался, а наоборот, говорил с любовью о заводе, гордился и терпел. Терпел все и угасал.

Это были люди железной закалки, прошедшие ужасы войны, претерпевшие холод, голод, болезни, но выстоявшие в этом аду и победившие в одной из самых кровопролитных войн в истории человечества. Такую войну забывать нельзя – это наша трагическая история.

Вадим замолчал. Глубоко затянулся. Было очевидно, что ему нелегко даются воспоминания о прошлом. Рано потеряв отца, он потерял и опору в жизни, умного и доброго советчика. Нужно было помогать маме и воспитывать младшего брата.

– Конечно, меня эти трудности коснулись меньше всего, – продолжал Вадим. Я больше видел красоту своего края. Ее богатую историю нельзя было не заметить и не радоваться ею. История Нижнего Тагила очень богата и люди – мои земляки, трудолюбивые и терпеливые, и я горжусь ими. Моя ма-

ма учительница. Она и привила мне любовь не только к Отечеству, но и к моей малой Родине, моему городу, где я родился, рос и жил.

– Что меня ждет? Где мои друзья? Что изменилось в городе? Три года для истории – миг, а для человеческой жизни – история. – думал я, шагая по родной улице.

Мама встретила меня с улыбкой:

– Как неожиданно – негаданно!

– А то! – улыбнулся я, и мы обнялись. Моя мама самая лучшая мама, добрая и справедливая, учительница по литературе, прекрасно знала историю Отечества и тем более своего города.

– А Гоша где, братишка мой «недоношенный?»

– Сам ты «недоношенный», – выскочил из другой комнаты и повис на мне Гоша.

– Студент вуза, – гордо погладила моя мама по голове. Умница. Молодец. Будет металлургом, как отец.

Взъерошенный, в майке и трусах повис на мне брат, не оторвать. Крепкий такой, жилистый парень.

Накрыли стол. Я раздал подарки, припасенные в Германии. Маме – шарф, брату – книгу о Германии и «дембельский» альбом, авторучку, сделанную из патрона, от автомата Калашникова. Она ему больше всего понравилась. Пока Гоша разглядывал мой армейский альбом, мы с мамой пили чай с пирожками.

– Как будто знала, что приедешь, вот и напекла, твои лю-

бимые, с морковью, – улыбалась мама.

Я с удовольствием поедал мамины пирожки, не задавая лишних вопросов. Наслаждался уютом и комфортом. Нет тебе назойливого старшины, подъемов и построений. Хорошо!

– Мама, а где Сашка Макеев? – спросил я. Он же работал на НТМК. В армию его не взяли, комиссовали. Писал и потом замолчал.

Мать, молча, посмотрела на меня и покачала головой. Поглотил его монстр – Змей Горыныч, водочка. Недавно похоронили...

Да-а-а... – протянул я, с его-то здоровьем где-нибудь в офисе сидеть... ведь очень толковый.

– А Павел Сумин?

– А этот герой. Крутой стал. Бандит он, одним словом! Потом сам узнаешь...

Как! – удивился я. Отличник! Ну, от армии откосил, но ведь спортсмен.

– Да ты потом сам все узнаешь, кто и где, и что у нас в городе творится. Пошли спать, сынок.

***

– Может, и мы тоже поспим, – прервал Вадима я, а то ночь за окном. Отдохнем, сил наберемся.

Да, за окном была глубокая ночь. Под стук вагонных колес, мы проезжали мимо маленьких станций, иногда при-

тормаживая. Мелькали уличные фонари, прожекторы, леса и перелески, и встречный ветер трепал наши волосы, освещал, но ночь брала свое: хотелось спать, хотя будет трудно заснуть после интересного знакомства с Вадимом!

Вадим докурил и мы пошли спать. Вадим быстро уснул, а на меня нахлынули воспоминания. Судьба так распорядилась, что я несколько лет жил в Нижнем Тагиле. Там и живет моя сестра. Сразу после армии, по распределению, отслужив на месяц раньше, я с двумя сослуживцами приехал в Нижний Тагил, и мы остановились у моей сестры Галины. На следующий день мы пошли на завод, НТМК, куда нам было предписано работать.

Конечно, посмотрев на ревущее, изрыгающее огонь производство, пыльное, грязное, мы не захотели там работать, и мои сослуживцы поехали по домам, а я остался. У меня здесь сестра. Я устроился на «Уральский вагоностроительный завод имени Ф.Э.Дзержинского». Точнее сказать, после того, как я окончил курсы на токаря, меня направили в цех номер 32 на практику, к наставнику. Наставник, пожилой человек пенсионного возраста, принял меня с улыбкой, доброжелательно:

– Будем знакомиться. Сергей Иванович.

– Сергей... Григорьевич, – пожал я его мозолистую руку.

Мы улыбнулись доброжелательно.

– Забудь, все чему тебя учили на курсах, будет учить тебя снова, но практически.

После месяца практики началась моя трудовая деятельность. Сергей Иванович ушел на пенсию, мы проводили его с почетом и я приступил к самостоятельной работе. В то время на УВЗ был разработан и начинал производиться танк третьего поколения. Т-72 один из лучших танков второй половины XX века, состоящий и ныне на вооружении в армиях нескольких десятков мира. Я брал болванку и обрабатывал ее. Восемь операций и получалась красивая круглая деталь, тарелкообразная, только без дна. Мне говорили, что я делал деталь к подъемному механизму пушки. Я особо не вникал. Приходил мастер, проверял допуски штангельциркулем, принимал или браковал работу (и такое бывало, к сожалению). Работать я научился быстро и ловко. Даже так быстро, что потерял бдительность: установил заготовку, зажал в патроне, включил станок, а ключ для зажима патрона не вытащил. Станок набирает обороты и упирается ключом в станину моего токарно-винторезного станка 1960 года. Станок замечательный, чешского производства, загудел от невероятной нагрузки. А я нет, чтобы выключить, схватился за ключ, мои руки побелели от напряжения, я потерял дар речи. Слева от станка стояла аккуратно сложенная горка готовых деталей, я толкнул ногой, и они зазвенели, когда покатились по полу. У нас станки стояли в шахматном порядке, и мой сосед слева бросился ко мне, услышав шум, выключил станок. Потом двое рабочих пытались успокоить меня, вытащить из рук ключ. Брызгали на меня водой. Я долго не мог

придти в себя и с тех пор стал побаиваться станка.

Другой подобный случай случился через месяц моей работы. Подходил конец моей смены, и я заканчивал работу с деталью, отгребая стружку крючком за станок. Там уже накопился огромный ком стружки, но остановить станок мне не хотелось, так как говорится, осталось сделать последний штрих, и я уже взялся за ручку суппорта, чтоб отвести резец от детали и остановить мой станок, но на последней секунде оборота патрона, он зацепил стружку и этот огнедышащий комок стружки, как снаряд, запущенный из пушки, полетел через меня в конец цеха. На мое счастье цех уже опустел, и он упал в проход цеха, никому, не причинив вреда. Стружка, полученная от моего резца из твердых сплавов, при высокой скорости резания, получается в виде прочной ленты. Я смотрел с ужасом, на этот режущий, переливающий всеми цветами, комок металла и подумал, какая беда могла случиться, если бы он зацепил меня или упал на рабочих цеха.

После этого я окончательно определился, что это работа не для меня и надо подумать о другой работе. Не смотря на высокую в то время зарплату в 250 рублей, я написал заявление на увольнение. Мастер, который даже не знал об этих двух неприятных случаях, долго не подписывал мне заявление, уговаривал остаться. Тем не менее, я настоял, сказав, что буду учиться. Секретарь комсомольской организации, не без помощи моей сестры, которая уже работала в заво-

доуправлении, написал мне отличную характеристику в духе того времени: передовик производства, хороший работник, отзывчивый, трудолюбивый, активно участвует в общественной жизни коллектива цеха и завода. Так я с хорошей характеристикой и оказался на рабфаке Нижнетагильского педагогического института. Где я учился на художественно – графическом отделении, будущий учитель черчения и рисования. Когда выбирали старосту группы, декан художественно – графического факультета спросил:

– Кто пришел первый?

Оказалось, что первым пришел я.

– Тогда, наверно, и быть Вам старостой класса. Как самый дисциплинированный студент.

– Кто «за»...кто «против»...

Все конечно были «за»! Никому неохота было впрягаться в ответственную работу. На том и решили.

***

Утром нас разбудил какой – то шум. Подвыпивший пассажир, засидевшись в вагоне-ресторане, перепутал свое купе с чужим, и пытался попасть в это купе. Повыскакивали перепуганные заспанные пассажирки, едва накиннув на себя халаты, на босу ногу накиннув тапочки, испуганно смотрели на пьяного бугая. Вадим, быстро сообразив, в чем дело, успокоил мужчину; мы посмеялись, пошли в свое купе, позавтра-

кали, попили чаю и я приготовился слушать историю Вадима.

Вадим оказался хорошим рассказчиком, и я, поневоле стал участником событий, о которых рассказывал он. Лицо его было спокойным, но сосредоточенным.

– На чем я остановился? Ах, да о моем городе.

– Утром, когда я сладко спал, то услышал, сквозь дремоту, тихий разговор с кухни. Приоткрыл дверь кухни, за столом сидел мужчина и моя мама. Они о чем-то разговаривали. На столе в кружках дымилось кофе, стояла ваза с печеньями и целая бутылка коньяка. Мужчина курил папиросу.

– Сынок, иди к нам, – увидев меня в полураскрытую дверь, позвала мама.

Я вышел, накинув халат.

– Это Иван Михайлович, друг нашего папы. Они вместе строили завод, помнишь его? Теперь он начальник производства. Присядь, послушай нас, тебе интересно будет. Помянем отца. Может и с работой, какие-то соображения будут.

– Какой здоровый вымахал, весь в отца, – улыбнулся мне Иван Михайлович и по-отцовски крепко обнял меня.

– Отслужил, значит. Окреп. Да ты и так не хилый был. Отец тебя любил, верил в тебя, что не подведешь. Всегда уважительно говорил о тебе.

Было приятно слышать от друга отца, знаменитого сталевара и Героя Труда такие добрые ободряющие слова в свой

адрес. Налили по стопке конька, молча, выпили. Иван Михайлович с интересом разглядывал меня.

– Почему наш любимый город такой грязный, почему мой отец так мало пожил? – задал я вопрос другу отца.

– Понимаешь сынок, завод НТМК, это мой родной завод. Это моя судьба, судьба твоего отца и многих-многих тружеников города. В годы войны эти люди ковали победу, и от надсадной работы заводов очистные выходили из строя и чистые когда-то воды пруда и реки покрывались слоем масла и мазута, а свежий наш воздух, отравлялся угарным газом. А ведь раньше в прудах Тагила и Выйке вода была настолько чистой и прозрачной, что можно было разглядеть камни и водоросли, и даже стайки рыб, лихо плавающих в глубинах водоема. А что говорить об окраинах – Ключах, Гальянке и Вые, там вообще, курортная зона была, – с грустью говорил Иван Михайлович. Но война есть война и поэтому было не до прорванных очистных на реке Малой Кушве и Высокогорской аглофабрики, дамбу которой прорвало в 1942 году. Она ограждала шлакохранилище этой фабрики. И чистейший Выйский пруд превратился в зловонную лужу, погубив все живое.

Война требовала огромных затрат, человеческих, и материальных. Работникам этой фабрики нужно было дать как можно больше агломерата металлургическим заводам. И таких историй, хоть отбавляй. Война есть война, не до экологии.

Иван Михайлович отхлебнул остывшего чаю, помолчал. Видно было, как нелегко ему даются эти воспоминания прошлых лет:

– Мы, труженики завода, гордимся своим заводом и нашими достижениями. Наша сталь и наш чугун, это наша гордость! По нашим рельсам ездят поезда, нашими колесами комплектуются железнодорожные вагоны, по нашим трубам транспортируются газ и нефть во все уголки мира. Но к сожалению, по истечению почти сорока лет, в нашем городе мало что изменилось, в смысле экологии: также отравляет воздух НТМК и Вагонка. Уралхимпласт, котельно-радиаторный, цементно-шиферный и другие заводы, и объекты, которые строили и достраивали после войны. Мы возводили их досрочно, с перевыполнением плана и гордились ими. И все это ради государственной мощи, престижа Урала и родимого Тагила. И опять забывали вводить в строй природоохранные сооружения. Экология города была на последнем месте.

Иван Михайлович вздохнул, посмотрел на меня:

– Что-то еще хочешь услышать?

Продолжайте, Иван Михайлович, будет полезно узнать больше о своей малой Родине. Мне отец ничего не рассказывал, да я и не спрашивал, не дорос тогда еще, чтобы задавать такие вопросы.

Это верно, – улыбнулся Иван Михайлович, и продолжил свои воспоминания. Мама подлила горячего чаю, и тоже

присела к нам, а брат спал крепким сном.

– В 1986 году шло строительство девятой коксовой батареи. Был предпусковой период. Шла работа по монтажу электрофильтров. Тут погиб и мой друг – монтажник, упав с десятиметровой высоты. Нам поставляли оборудование для внутренней начинки фильтров, но которое оказалось вдруг дефектное. Это оборудование для девятой и десятой коксовых батарей можно сказать, делала вся страна. Нам приходилось исправлять все неполадки и брак на ходу, а это была дополнительная работа.

Другое оборудование – калиброванные трубы для обвязки электрофильтров тоже были с браком: ржавые, со смещением сварных швов и даже сделаны из кусков. И чтобы уложиться в срок, пуск девятой коксовой батареей запустили без электрофильтров, пустив газ по аварийному трубопроводу.

Когда за плечами пятьдесят пять с хвостиком, а ты работаешь по двенадцать часов в сутки и без выходных, ползаешь по заледенелым железкам с кувалдой, то это однозначно не прибавляет здоровья. Тут и «штурмовщина», и нарушение последовательности работ, которые надо исправить или понадеяться на русское «авось». Люди не выдерживают, и при такой работе есть и раненые, и инвалиды, и убитые, как на войне. Так и случилось с твоим отцом, – подвел итог своему рассказу Иван Михайлович.

– Я ничего об этом не знал, – грустно сказал я и взял мамину руку в свои ладони:

– Мама извини, прости меня!

– Мама посмотрела на меня мокрыми глазами:

– Ну что ты сынок, за что тебя прощать, всему свое время, надо повзростеть, чтоб задавать такие вопросы. Все будет хорошо, главное найди свой путь, свою дорогу

Посидели. Помолчали. Помянули.

Вот так командно-административная система подминает под себя все законы: общественные, экономические, природные и человеческие, часто ради того, чтобы отрапортовать об очередном внеплановом пуске какого-нибудь объекта. Страдают руководители, страдают люди. И многие, молодые и сноровистые увольняются, чтобы уехать на Тюменский север, на вахтовую работу, чтобы обеспечить семью и насладиться чистой природой.

Когда Иван Михайлович заговорил о севере, – мы с мамой переглянулись: может это решение моего вопроса?

Пока экологическая жизнь нашего города не на лучшем месте, будем надеяться, что благодаря работе прокуратуры, общественности, все изменится в лучшую сторону, – закончил свой рассказ Иван Михайлович.

– Не очень радостная картина, – сказал я.

– А ты как букву «р» не выговаривал, так и не выговариваешь. Ну, ничего, мужчине это придает шарма, – улыбнулся наш знаменитый друг.

– Где работать думаешь?

Не хочешь ли по стопам отца? На Уралвагонзаводе откры-

ли цех производства товаров народного потребления. Наверняка там найдется и для тебя вакансия. А то не сегодня, завтра семья, дети...

Мы посмеялись все вместе, но я пока об этом не думал и сказал, что еще рано поднимать эту проблему, хочу просто отдохнуть, погулять по городу, пообщаться с одноклассниками и на этом мы и решили. Я проводил почетного друга нашей семьи, проводил маму на работу, брат ушел в институт, а я поехал полюбоваться городом, проведать любимые места, посмотреть, что изменилось, и может быть, встретить друзей.

***

По родной Вагонке я еще успею пройтись, и я поехал в центр города, а это уже Ленинский район. На маршрутке я быстро доехал до главной улицы города Ленина, вышел и пошел не спеша. Улица, заполненная людьми, транспортом, киосками, магазинами и банками, гудела, как улей. Светофоры подмигивали зеленым светом – проходи, зеленой не будет, когда я переходил перекрестки. Водители торопили сигналом неторопливых пешеходов.

Жизнь города бурлила, жила полноценной торопливой жизнью. Все куда-то спешили успеть: кто на работу, кто домой, кто на ответственную встречу, а кто на встречу с любимым человеком. Только я никуда не спешил и рассматривал

все, что мне попадалось на пути. Вот Драматический театр, Нижнетагильский театр кукол, где, честно говоря, я не разу не был. А жаль! Вот Дом Культуры «Современник». Тут мы с друзьями были неоднократно. А вот и Музей – заповедник «Горнозаводской Урал», это история нашего Урала, этапы развития металлургической мощи. И наконец, главная площадь города – Театральная площадь, основное место проведения городских мероприятий и праздников. Но сейчас здесь было спокойно и тихо. Я присел на скамейку в скверике, полюбовался красотой озера, покормил семечками голубей, но разговор, начатый Иваном Михайловичем не давал мне покоя, и я поехал на улицу Metallургов, а это уже Тагилстроевский район. Красивейшая улица Metallургов – жемчужина этого района. Получилось так, что на этой улице сконцентрировались все достопримечательности района: Храм Сергия Радонежского, рынок, гостиница «Металлург» – красивейшее здание, постройки 1950 года.

Напротив здания гостиницы находится площадь Боевой и трудовой Славы metallургов с мемориальным комплексом в память о боевом и трудовом подвиге работников НТМЗ в годы второй мировой войны. Тут проводились торжественные митинги, посвященные Дню Победы, принимали в пионеры и комсомол, проводили посвящение в молодые рабочие, сюда приезжали молодожены в день бракосочетания. От площади идет зеленая зона, парк Metallургов. И наконец, самой известной достопримечательностью является

Дворец культуры НТМК, построенный в стиле неоклассицизма по проекту архитектора В. Емельянова.

Конечно, ради чего я сюда приехал, это возложить цветы, героям-металлургам и почтить память своего отца. Я сегодня, как будто прозрел, когда слушал рассказ Ивана Михайловича; они жили в трудное время, но остались людьми, не разучились любить и верить в Родину. Они были просто честные, порядочные и ответственные люди, и потому победили.

Каким был мой отец!

Когда-то Демидовым удалось создать огромную промышленную империю, центром которой и стал в XVIII веке наш Нижнетагильский завод. В двадцатые годы производство было остановлено: помешала первая мировая и гражданские войны. Строительство завода возобновилось в 1931 году. Проект много раз пересматривали, и поэтому первый чугу́н был получен в 1940 году. Становление завода пришлось на годы Великой Отечественной войны. Главный вклад Тагильских металлургов стала броневая сталь для танков. А это каждый третий танк военного времени.

Вадим помолчал, снова закурил, и мы вышли в тамбур, где было прохладно. Мимо пролетали маленькие остановки, леса и перелески, заброшенные деревеньки.

– Все, что я рассказываю, я узнал от Ивана Михайловича. Память у меня хорошая, да и все мне это близко, поэтому так близко все воспринимаю. Настоящего нет без прошлого,

и мы обязаны не прерывать эту связь времен забвением.

– Всех достижений НТМК не перечесать. Это и трубы, по которым транспортируют нефть и газ. Рельсы, по которым стучат поезда, и колеса, на которых едут вагоны, это и чугун и сталь. Прошлое и настоящее неотделимо. И в этих достижениях и заслуга моего отца.

Мой отец Семен Андреевич, родился в 1921 году, и в годы войны ему было двадцать лет, как мне сейчас. Умер он в 57 лет, не дожив три года до пенсии. Я сомневаюсь, чтобы он ушел с работы сразу, не тот характер. Я вижу тебя – отец!

Переполненный воспоминаниями и с мокрыми глазами я встал на одно колено и возложил цветы к подножию мемориала. Так закончилась моя поездка в город. С чувством исполненного долга я возвращался домой.

***

Когда я вышел на Вагонке и не спеша шел домой, то проходил мимо лотка, где какая-то девушка торговала книгами с лотка. Я прошел мимо, но потом остановился, вернулся и стал в сторонке, приглядываясь к девушке. Короткая стрижка, круглое лицо, ямочки на щеках, губки припухлые и родинка слева на верхней губе. Обаятельная улыбка и взгляд, как будто смотришь в бездонное чистое озеро, где отражается солнце. Я подошел к девушке. Она подняла на меня глаза и посмотрела вопросительно:

– Слушаю Вас.

– Здравствуйте, милое создание! Книгами торгуете?

Она приветливо улыбнулась очаровательной улыбкой, и ямочки на щеках стали еще заметнее:

– Вы любите читать? Вот Конан Дойл, вот Мопассан, Жюль Верн... Брет Герт... и другие...

А я смотрел на нее и не мог оторвать глаз от ее волшебной улыбки. Она смущенно проговорила:

– Так вы будете брать книгу?

– Вас как зовут? – спросил я.

– Настя.

– Настя, очень мило! А как вы поправляетесь с такой массой книг? – поинтересовался я.

– Я работаю в книжном магазине, и меня привозят, и за мной приезжают в конце смены. Мне нравится.

– Можно я Вас провожу, когда Вы закончите работу?

Настя смутилась, но ничего не ответила. Значит «да» решил я, по своему расценив молчание.

– Во сколько Вы заканчиваете?

– Без четверти пять, не смотря мне в глаза, сказала Настя.

И добавила, – обычно так как-то.

– Я приду, – сказал я мягко, но уверенно.

Я пришел в половину пятого, пришел с букетом роз и торжественно вручил его Насте. Она взяла их, и румянец окрасил ее щеки. Приехала машина, небольшой фургон, сложили книги. Бравый водитель спросил Настю:

– Вы едете?

– Если можно, без нас, то большое спасибо, – ответил за девушку я.

– Как пожелаете! И водитель нырнул в фургон и уехал. Мы остались с Настей, переглянулись.

– Пойдемте в парк, – предложил я.

Погоуляли в парке, послушали музыку, которая не умолкала весь вечер, поужинали в кафе. Вечерело. Настя предложила:

– Проводите меня до дому. Немного устала.

Возле дома на окраине Вагонки мы присели на скамейку. Было тихо, лишь где-то с крыши капает вода. Было начало мая. В саду начали цвести яблони, но не все купоны еще раскрылись. Из почек на ветвях деревьев проклевываются молодые листочки, неделя и сады зашумят листвой. Весна надевает природу в новые чистые одежды. Прорастает вокруг трава, щебечут весело птицы. И на душе творится невообразимое чувство: новые, неведомые чувства наполняют ее каким-то солнечным светом и любовью.

Мы сидели, молча поглядывая друг на друга. Было как-то неловко от этого молчания. Вдруг Настя взяла меня за руку, по мне будто прошла волна тока. Настя посмотрела в мои глаза, улыбнулась:

– Вадим, ты очень приятный, хороший и добрый парень, но у нас с тобой ничего не может быть.

– Почему? – удивился я.

– Понимаешь Вадим, я замужем. У меня есть муж. Мы живем в Верхней Синячихе, это Алапаевский район. Хороший поселок со всей необходимой инфраструктурой: магазины, школы, больницы, есть, где отдохнуть и работать. В Нижней Синячихе находится музей – заповедник деревянного зодчества. Кто приезжает сюда, все остаются довольные. Но с моим мужем случилась беда: в клубе на танцах часто случаются потасовки, то с местными, то приезжими. И Костя, мой муж, попал в такой переплет. Случилась драка, он отмахивался от троих, его крепко побили, но и он не промах: одного сильно ударил, тот падая, уронил парня, который упал головой на ступеньку и в больнице скончался. Костю обвинили в убийстве по неосторожности: ст. 109 УК РФ. На момент совершения убийства ему было семнадцать лет. Дали три года и определили в колонию для подростков, которая находится в Нижнем Тагиле – ФКУ ИК 13. По истечении предельного возраста – восемнадцать лет, его переведут во «взрослую» колонию, общего или строгого режима.

Колония находится в черте города, что удобно для родственников заключенных. Я приехала сюда, чтобы быть поближе к мужу. Мы совсем молодая семья и он ни в чем не виноват, а наоборот, защищал свою и мою честь. Я живу у тети Клавды, здесь, где мы сидим. Она уже пожилая женщина – семьдесят лет и я еще ухаживаю за ней. Работаю, провожаю мужа.

Я как-то даже не огорчился, а скорее удивился: такая

хрупкая, нежная на вид девушка, а какая сила духа и воли.

Есть женщины в русских селениях

Со спокойною важностью лиц,

С красивою силой в движеньях,

С походкой и взглядом цариц!

...В игре ее конный не словит,

В беде не сробеет – спасет;

Коня на скаку остановит,

В горящую избу войдет!..

– Вспомнил я стихотворение Н. Некрасова.

Не смотря на то, что мне не приходилось рассчитывать на взаимность, я продолжал с ней встречаться и опекать, заботиться о ней. Почему? Я и сам не мог себе объяснить. Какая-то потребность души: то ли смутная надежда на то, что у нас с ней что-то сладится, то ли я созрел для того, чтобы о ком-то заботиться. Не знаю, но я с удовольствием и нетерпением ждал новой встречи с Настей! Меня подкупало благородство этой простой и неизбалованной девушки, ее чистая преданная любовь, ее чистота помыслов и поступков. Так или иначе, мне нравилась эта чудесная, с ласковым взглядом девушка. Ее наивность, бесхитрость, ее душа, как чистый воздух заповедника, волновала меня, окрыляла и пробуждала во мне самые нежные чувства!

Мы гуляли с ней, когда она была свободна, по всем достопримечательным местам нашего города. Гуляли по маленькой, но уютной набережной Тагильского пруда, где много ин-

тересных бронзовых скульптур. Лавочки, кафешки, отличный вид на пруд, на Лисью гору. Отличное место для прогулок!

Были и на Лисьей горе. Наверно самое посещаемое место туристами. У подножия горы расположился уникальный музей – завод, вокруг которого и рос город. Говорят, что много миллионов лет назад здесь был вулкан. Здесь находили стоянки первобытного человека.

Все очень продумано: смотровые площадки, каменная дорожка к вершине горы, замечательный музей в башенке, а ниже сувенирная лавка и туалеты. Отличный вид на город!

Настя смотрела на все, как замороженная, с восхищением и любовью, с интересом расспрашивая, «что да как»; все хотела запомнить и потрогать, почувствовать дух прошедшего времени.

– Как здорово, как интересно, как поучительно, – все время повторяла Настя, время от времени дергая меня за рукав:

– Смотри, какая красота, какой вид, какой воздух, как все прекрасно устроено!

Конечно, посетили мы и музей «Демидовская дача». Где высокий профессионализм научных сотрудников и умение красиво рассказывать, сумел донести до нас историю родного края, интересно и познавательно. Тут мы увидели картины, отражающие жизнь прошлого времени нашего края, подносы уральских мастеров, майсоновский фарфор и посуда. Мебель, обстановка, как жили в старину на Урале. Экскур-

соводы все интересно рассказывали и отвечали на наши вопросы.

Настя смотрела на все с удивлением, и осталась, очень довольна, посещением этого места.

Побывали мы и в Храме Святых Царственных Страстотерпцев. Храм находится в обычном здании гражданской постройки, но, не смотря на это, внутри чудесная атмосфера. Настя, подошла к какой-то иконе с зажженной свечой и помолилась за здоровье, а потом, когда мы вышли из церкви, она, перекрестив себя, сказала:

– Господь наш Иисус Христос есть единственный источник нашего спасения, единственное средство нашего спасения, человеческое имя Его заимствовано от Божества Его, неограниченную все святую силу, спасти нас.

Я посмотрел на Настю, лицо ее серьезно, настолько отрешенно от земных благ, что я даже не мог сомневаться в правдивости ее веры в Бога. Я просто улыбнулся и не стал спрашивать ее ни о чем. Она сняла платочек с головы и мы пошли молча восвояси.

А потом был Драматический театр, центр боулинга, где Настя отлично выбивала шарами кегли. Вот что значит деревенская сноровка.

– Я лучше всех играла в городки, – смеялась весело Настя, каждый раз прыгая от радости от удачно выбитых кеглей. Ура! Ура! – кричала она, размахивая руками.

А потом катались на лодке, гребли веслами. Настя и тут

удивила: как она ловко загребала веслом, то одним, то другим, то обоими. И так грамотно и ловко! Такая вот она оказалась непредсказуемая, эта на вид хрупкая девушка!

Настя, как будто открывала мир заново, забывая о своих проблемах и заботах! Окрыленная и воздушная, она даже меня поцеловала, скользнув губами по моей щеке, и тут же вытерев нежной ручкой.

– Спасибо, Вадим, я так счастлива! Мне с тобой так хорошо! Я очень и очень благодарна тебе!

Я был на высоте! Как будто я открыл в себе что-то новое, непознанное, как будто я совершил подвиг и все переменялось! Мир стал лучше и понятнее! Как приятно делать добро, приносить радость другим людям!

Нас обоих устраивали наши отношения. Настя не позволяла мне никакой вольности, я не настаивал, мне достаточно было видеть улыбку на лице этой маленькой красавицы. Я помню, когда мама была молодая, я просил мне сестренку. Мы обменивались с Настей взглядами, и было понятно: мы любим друг друга, но надо держать себя в руках. Забота, встречи, улыбки ведь тоже проявление любви. Кто-то сказал, что любовь без секса, что обед по телефону. Но Настя хранила верность, а я соблюдал порядочность и сам захотел продолжать эти встречи, значит так надо.

***

Однажды, во время прогулки произошла не очень приятная встреча с моим когда-то другом и одноклассником Павлом.

Как-то мы сидели с Настей в кафе. Пили кофе, ели мороженое, рассказывали друг другу всякие истории из своей жизни. Зал был пустой, играла легкая музыка, легкий полумрак, цветы на подоконниках, все это создавало обстановку уюта и благополучия.

Вдруг двери кафе широко и шумно открылись, и вошла веселая шумная компания: две девочки-подростка и трое крепких парней. Один из них по-хозяйски оглядел зал, подошел к стойке, где стоял бармен, поздоровался:

– Позови хозяйку и пошустрей!

Вышла полная ухоженная женщина, вся в украшениях, как новогодняя елка: на руках кольца, и браслет, на шее изящное колье. Подала небрежно руку длинноволосому парню, он ее поцеловал и рассмеялся:

– Эванджелина, – произнес он нараспев загадочное имя, – ты безупречна и как всегда на высоте!

– Из уст любимого мужчины женское имя звучит так, как будто переливается небесной красоты бриллиант, – кокетливо улыбнулась толстушка.

– А если оно еще и редкое, то есть чем гордиться. Оно звучит так загадочно и таинственно. Они обнялись и расцеловали друг друга.

Странное имя, – подумал я, наверно, мусульманское. Хотя

на мусульманку хозяйка не очень походила.

Тем временем хозяйка попросила бармена накрыть стол. Вышла девушка – официантка, в короткой юбочке, скромная, и услужливо стала возле хозяйки.

– Нам как всегда: водка, закуска, детям мороженое, коктейль, – распорядился парень.

– Хорошо, Павел Иванович, – засуетилась девушка.

– Ну и беги, – хлопнул он ее по маленькой попе.

Шумная компания расселась за соседним столиком, громко разговаривая и хохоча. Парни обнимали девочек, что мне показалось очень странно: им по возрасту лет четырнадцать – пятнадцать. Акселератки?

Парень, которого хозяйка назвала Павлом, стоял у стойки и внимательно рассматривал меня и Настю. Вдруг лицо его расплылось в улыбке:

– Вадька, это ты? – изумленно прокричал он, быстро подходя к нашему столу. Что не узнал? Это я – Паша Сумин!

Тут и мои сомнения развеялись, но не такого я знал Павла Сумина. Мы обнялись, как старые друзья, все-таки вместе учились в одном классе, играли в сборной по волейболу, давали списывать друг другу, влюблялись в одну и ту же девочку и частенько дрались спина к спине, отбиваясь от наших врагов, из соседнего района.

– Ты отслужил, стал еще мужественнее, сильнее, – похлопывал по плечу меня Паша. А что не сообщил, не зашел. А кулачищи-то, кулачищи-то! Знаю тебя, помню, ты

еще в школе в секцию самбо ходил.

А это кто за прелестное создание! – обратился он к Насте. Позвольте вашу ручку, мадам!

Сам взял ее за руку и поцеловал. Настя смущенно одернула руку и обиженно посмотрела на меня. Девушка, не привыкшая к таким фамильярностям и ухаживаниям, хотела встать и уйти.

Это моя девушка, – твердо сказал я и пожалуйста, без фамильярности. А то не посмотрю, что друг. Настя благодарно посмотрела на меня.

Павел натянуто улыбнулся:

Ну, хорошо, отдохайте, не будем вам мешать.

Потом присел на свободный стул, достал серебряные четки, покрутил их в руках, перебирая бусины, потом поправил золотую цепь на шее, толщиной с палец и медленно, как бы раздумывая, произнося каждое слово с остановкой, сказал:

– Вадим... у меня... к тебе... дело есть. Давай встретимся завтра, в это же время и здесь. Приходи один, а прекрасное создание пусть отдыхает, – улыбнулся он и посмотрел на Настю. Настя пожала плечами, давая понять, что как хотите, так и поступайте.

– Хорошо, – сказал я. Приду.

Настя допила кофе:

– Пошли отсюда. Какой неприятный скользкий тип, – шепнула она мне на ухо.

Я рассмеялся, и мы покинули кафе.

***

О чем Павел должен был со мной говорить, для меня была тайна. Но отказаться уже я не мог.

На следующий день состоялась наша встреча. Павел пришел не один, с ним были два крепких парня.

– Охрана, – пренебрежительно махнул он рукой. Но братва залетная, а мне нужны бойцы, как ты.

Вчерашний Павел как будто растворился в пространстве вчерашнего дня, и сегодня передо мной был бластной, хвастливый парень.

– Поговорим о жизни: мне надо банковать, а не с кем, измелечал народ, поредели наши ряды бойцами.

– Ты говори, как русский, – предложил я.

– Ну, мне надо контролировать ситуацию, а не с кем, – ухмыльнулся Павел, и оттопырил два пальца вверх. И чтобы тебе понятно было, о чем это я, я не буду беса гнать, ну значит, лгать тебе, перевел он свой жаргон, и скажу все, как есть.

– Я не совсем жиган, но люблю колотить понты, то бишь красиво проводить время...

– Давай ближе к делу, перебил я его красноречие.

– Кипеть можно, но зачем же, брызгать, – усмехнулся Павел, и поиграл четками. Ладно, не буду гнать порожняк, поговорим начистоту.

– Ты сейчас на мели, да? Живешь на иждивении мамы. Кстати, как здоровье Софьи Максимовны?

– Нормально.

– Ну, так вот, брат у тебя студент, подруга-красавица. Кто она тебе, невеста?

– Не твое дело, – отвечал я на назойливые вопросы. Давай ближе к делу. У меня от прежнего любопытства и от нашей встречи стало появляться раздражение: что он хочет, к чему клонит?

Павел продолжал:

– Понятно, невеста, и надо одевать, обувать, а эти красавицы такие капризные. Вот и моя любовная лодка разбилась о подводные камни серого быта. Но это в прошлом, а сейчас за мной бегают девчонки табунами.

Посмотри, как одет! Все импортное! Джинса американская, обувь итальянская, часы швейцарской марки RAYMOND WEI, четки серебряные, «прикид» чехословацкий, сигареты импортные...

Павел протянул мне пачку «Мальборо».

– Кури.

– Не курю, – дал знак я рукой.

Будешь ночью много спать, перестанешь воровать, – балагурил он блатной лексикой. Я занимаюсь фарцовкой, профессионально, хотя официально я работаю сторожем в местном ЖЭУ. Слышал о таких. Мы открываем людям мир материального благополучия. На фоне страшного дефицита, мы

можем достать все: джинсы, импортную одежду, зарубежную культовую музыку, алкоголь, технику, значки, журналы, книги...

Это карго – культ!

Павел все больше распалялся, как будто он мне открывал Америку!

– Есть спрос – есть предложение! Так было, есть и будет всегда! Мы находим самые редкие заграничные вещи: шузы, пусера и другая фирма. Мы не уголовники! – он многозначительно потряс указательным пальцем перед моим лицом. У меня знакомая стюардесса и даже один важный партийный чиновник, который мне привозят дефицит с капстран на реализацию. Мы работаем и в гостиницах, где останавливаются иностранные гости, обслуживающий персонал связан с нами. Горничные спиртное меняют на зажигалки, галстуки, колготки. Администраторы работают круче – обмен идет на джинсы, куртки, пальто. Но больше всех оборот у официанток: они меняют икру, водку, коньяк, на одежду и электронику. Горничные сдают добычу администраторам, официанты – барменам, те перекупщикам, и в результате каждый получает по заслугам. Ну, там в нашей отлаженной цепочке есть еще скупщики, посредники. За один вечер можно заработать двести рублей и целый месяц не работать, и жить припеваючи...

...Тут уместно напомнить о экономической ситуации СССР 1980 годов. **Экономическое развитие СССР**

в 1970 годы и первой половине 1980 годов определялась планами трех пятилеток – 9 – й (1971 – 1975 г.г), 10-й (1976 – 1980 г.г) и 11-й (1981 —1985 г.г). К началу 1980 годов стало очевидным «затухание» темпов социально- экономического развития СССР. Убеждение главного идеолога страны М. Суслова, высказанное еще в 1961 году о том, что «развитие СССР будет идти фантастическими темпами», оправдывалось только в сфере военного производства. Экономика СССР столкнулась с неразрешимыми противоречиями. Активные производственные средства в подавляющем большинстве были сильно изношены, но модернизация не проводилась. Это не позволяло достигнуть плановых показателей ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве. В стране наблюдался острый дефицит товаров. Это послужило основанием для новых экономических реформ. Основным его достижением было принятие законопроекта, который разрешил индивидуальную деятельность и создание кооперативов. Население активно отреагировало на этот законопроект. У нас народ тяжелый на подъем, но заинтересуешь рублем – не остановишь.

Повсюду стали создаваться кооперативы. Наиболее популярной стала отрасль торговли. Но это было чуть позже времени моего героя. А до этого в стране процветала спекуляция и фарцовщики.

Фарцовщики – это те люди, которые проводили нелегальный сбыт дефицитных товаров, в основном это была одежда

и аксессуары: виниловые пластинки, аудиокассеты, косметика и предметы быта, одежда. Конечно, к спекулянтам и фарцовщикам все относились негативно, но законопослушные граждане, которые работали на заводе, рабочими или даже инженерами, или учителями, или врачами, получали в разы меньше спекулянтов, и они поневоле вызывали зависть.

Тем не менее, это была предпринимательская деятельность, которой сегодня в России занимается миллионы граждан. Они имели доход, о котором не мог мечтать токарь шестого разряда или главный технолог завода, или врач с большим стажем.

Таким образом, на почве дефицита товаров процветало предпринимательство, под названием фарцовка.

Павел уверял меня, что он не из тех мелких сошек, которые отираются у гостиниц «Интурист», чтоб обменять сомнительные товары на жвачку, а он состоятельный предприниматель.

– Я предпочитаю натуральный обмен. И за бутылку армянского коньяка, который на западе стоит в разы дороже, могу получить модный американский пиджак, – гордо хвастался Павел.

Я слушал его красноречие и верил ему, и даже чуть-чуть завидовал размаху его жизни, – продолжал Вадим.

День преподнес, мне сегодня много сюрпризов, и надо было понять, где, правда, а где ложь. Как и оказалось потом, все оказалось совсем не так, как рассказывал Павел. Гораздо

хуже и опаснее, чем фарцовка. Но об этом позже.

– Я далек от того, чем ты занимаешься, и мне трудно оценить, чем я могу тебе быть полезен, – сказал я, несколько озадаченный его рассказом о своем образе жизни.

– Надо проучить одного вора. Он украл наши деньги, взял товар, а деньги не вернул. Мне надо вернуть долг, это деньги всей бригады. А долг дело святое!

– А я тебе, чем могу помощь? – спросил я удивленно. У тебя вон мордовороты сидят.

– Да таких бойцов, как ты – нет. Видимость одна, – пожаловался Павел, – и огорченно развел руками.

Риска никакого, постоишь на «шухере» в тенечке, а когда начнется что-то серьезное, подключишься. Да я думаю, все будет путем, не первый раз. Деньги поделим достойно. На первое время хватит, а потом наладим «производство...

– А если я откажусь! – прервал я его, и встал, собираясь уходить. Мне было не приятно продолжать разговор с Павлом.

Павел откинулся на стул, закинул нога на ногу, закурил сигарету, затянулся, пуская дым кольцами:

– Да нас уже сфотографировали, дружище, так что мы в одной связке. Да и девочку мы твою отследили: где живет и где работает. Мало что может случиться!

Тут уже я не выдержал, встал, принял стойку:

– А если я тебе грудь проломлю, скворечник будет...

Его шестерки подскочили, готовые к драке...

– Хозяин властно махнул рукой:

– Не надо!

На том мы и расстались.

Шел домой, а в голове одна мысль, как ржавый гвоздь: а может помочь ему, хотя я плохо представлял, во что я ввязываюсь. Может и правда надо долг вернуть? Да, я сейчас на содержании мамы, Насте надо помогать, с работой пока непонятно, где и когда. «Танки грязи не боятся!» – вспомнил я любимую поговорку комбата. И как – то на душе стало легче от принятого решения. Вернулся в кафе. Павел и его бойцы веселые выходили на улицу, мы столкнулись лоб в лоб. Я взял Павла за лацкан пиджака:

– Я согласен, но это первый и последний раз! А на девушку мою «клюв не разевай». Забудь, как страшный сон!

Павел просиял от удовольствия, что все получилось, так, как он хотел:

– Ладно, извиняй, погорячился! Заметано! Завтра собираемся у гостиницы «Северный Урал». Все до завтра.

***

...Гостиница «Северный Урал» отлично подходит, как для семейного отдыха, так и для деловой поездки. Здесь часто останавливаются иностранцы. Она находится в центре города на Ленина, что очень удобно для поездок в любую часть города. Кому посмотреть достопримечательности го-

рода, отведать уральской кухни в любом кафе города. А любителям весело погулять и поссорить деньгами, рядом рестораны и бары. Веселое и оживленное место.

Когда подошел к гостинице, никого еще не было. Присел на лавочку. Закурил. На улице было оживленно. Из гостиницы кто-то выходил, кто-то заходил. Подъезжали богатые машины, открывались дверцы, вываливалась какая-нибудь веселая компания: мужчины навеселе, женщины под шефе, запынаясь и хохоча, направлялись в гостиницу. Тут я впервые увидел «негра». Черный, как уголь, но в белом плаще и шляпе, как будто невидимка, на фоне темной ночи. Проходили и китайцы, и вьетнамцы, в сопровождении переводчиков или охраны.

Наконец подошла компания Павла: он и еще три его бойца. И что странно, две девочки-малолетки, которых я видел в кафе. Размалеванные и одетые по-взрослому, как проститутки: короткие юбки, высокие сапоги на платформе, дорогие меха на плечах, сумочки с золотыми цепями. Полный караул!

Павел посмотрел на мое удивленное лицо и все понял. Усмехнулся криво:

– Да это для антуража! Не парься! Все о, кей!

Так, мы остаемся здесь, – распорядился он, а ты Вадим, иди вдоль улицы, метров сто пройдешь, увидишь слева арку, перейди улицу и встань в тенечке, не светись, где-то там покури и жди дальнейших распоряжений. Если что, я позову...

Я пожал плечами: ладно и пошел. Дошел до арки, свернул на право, присел на скамейку у дома в затененном месте. Мне все было видно, а меня не очень.

Прошло полчаса томительного ожидания. Наконец, на той стороне улицы показалась компания. Две девочки, попутчицы Павла, и какой-то мужчина, явно иностранец. Он что-то лопотал на своем языке. Девочки вели его под руки и мило улыбались. Павел и его два бойца шли сзади, через метров десять-пятнадцать. Девчонки дошли до арки и свернули под арку. Иностранец почему-то стал упираться, почуяв неладное, но тут подбежали Павел с парнями и затащили его под арку. Я не успел ничего сообразить, что происходит, как зазвучала милицейская сирена, и подъехал милицейский уазик. Оттуда выпрыгнули три милиционера и бегом под арку.

Шум, крик, визг, два выстрела, и из темноты выволокли девчонок, и двоих парней. Один, видимо был ранен в плечо, а Павла с ними не было.

Некуда эта сволочь не денется, – сказал один милиционер, – рано или поздно поймаем и по рации передал:

– Первый... первый... мы у гостиницы... ждем наряд и «скорую помощь»...

Через некоторое время приехала «скорая помощь» и еще один милицейский уазик. Раненого посадили в «скорую помощь» с милиционером, а девчонок и парней рассадили по машинам, где милиция.

– Вот это дела, – подумал я. Пора уносить ноги.

Так закончился этот жуткий вечер.

На следующий день, когда я смотрел телевизор – фигурное катание, передачу неожиданно прервали и диктор объявил:

– У нас в гостях начальник милиции Ленинского РУВД полковник Селиванов Игорь Михайлович:

– Срочное сообщение: Вчера работниками милиции Ленинского района РУВД города Нижнего Тагила была проведена успешная операция по поимке опасных преступников из банды «Пахана» у гостиницы «Северный Урал». Трое задержаны, один оказал упорное сопротивление и был ранен, а также с ними две несовершеннолетних девочки. Одному из них, видимо главному поделщику, удалось скрыться. Но преступники будут пойманы, рано или поздно, это дело времени. Ведется следствие, и пока не можем разглашать все тонкости дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.